

ШАХМАТЫ В

С С С Р

1938

ОГИЗ — ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ — МОСКВА

ШАХМАТЫ

Орган Шахсекции Всесоюзной
физкультуры и спорта

МАРТ

18-й год

В С С С Р

ного Комитета по делам
при СНК СССР

издания

1938

ВОЛЯ НАРОДА

В. Е. Герман

Одиннадцать дней разбирала Военная Коллегия Верховного суда СССР дело антисоветского «право-троцкистского блока».

Нить за нитью, шаг за шагом распутывал советский суд клубок чудовищных преступлений, совершенных бандой шпионов, диверсантов и убийц — Бухариным, Рыковым, Ягодой и их приспешниками.

И советский суд, распутав этот клубок, показал всему миру звериный лик этих продажных изменников, этих лютых врагов народа.

Нет такого преступления, которого не совершили бы эти подлые изменники родины.

По прямому заданию своего главаря, обер-бандита Троцкого, они выдавали фашистским разведкам военные тайны, они пытались ослабить обороноспособность нашей великой родины, готовили военное нападение на страну советов, пытались подготовить поражение СССР в этой войне.

Оптом и в розницу они хотели распродать нашу родину фашистским агрессорам, пытались отторгнуть от нашей советской семьи Украину, Белоруссию, Приморье на Дальнем Востоке, Средне-Азиатские и Закавказские республики и превратить их из цветущих и свободных социалистических республик в порабощенные и угнетаемые капиталистические колонии.

Они стремились к свержению советской власти, к реставрации в нашей стране капитализма, пытались отнять у свободных граждан великой родины светлую и счастливую жизнь, готовили возврат проклятого прошлого, возврат рабства, угнетения и эксплуатации. Они вредили, где только могли: бандит Чернов со своими приспешниками организовывали вредительство на колхозных и совхозных полях, уничтожали скот, стремились к тому, чтобы снизить урожай и обездолить колхозников.

Шпион Гринько и его подручные вели вредительскую работу в области финансовой политики, пытались ослабить советский рубль, задерживали выдачу зарплаты рабочим и служащим, расстраивали работу сберегательных касс.

Шпион и провокатор Зеленский со своей бандой, оперировавшей в кооперации, задерживали продвижение товаров в деревню, подсыпали в продукты стекло и гвозди, расхищали государственные средства.

Эти подлые преступники совершили злодейское убийство пламенного трибуна пролетарской революции, стойкого большевика, непоколебимого ленинца-сталинца Сергея Мироновича Кирова; они с помощью врачей-преступников Левина, Казакова и Плетнева злодейски умертвили верных сынов нашей партии В. В. Куйбышева, В. Р. Менжинского и величайшего пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького.

Вскоре же после победы Октябрьской Социалистической революции они злодейски готовились нанести удар в спину победившего пролетариата, стремясь свергнуть советскую власть и убить вождей народа Ленина, Сталина и Свердлова. По прямому указанию Бухарина было организовано и проведено правыми эсерами покушение на В. И. Ленина.

Ими и сейчас готовились злодейские убийства величайшего вождя народов, лучшего друга и учителя трудящихся Иосифа Виссарионовича Сталина и его ближайших соратников — товарищей Молотова, Ворошилова, Кагановича и Ежова.

В этой банде преступников из «право-троцкистского блока» нашли себе место все человеческие отбросы, все, что есть мерзкого и отвратительного на земле.

В звериной и бешеной злобе против советского народа, против страны социализма, против великой партии Ленина-Сталина соединились в один блок троцкисты и зиновьевцы, правые и национал-фашисты, меньшевики и эсеры, провокаторы и шпионы, убийцы и вредители.

Но их ставка оказалась битой!

Наша славная советская разведка, руководимая сталинским наркомом Н. И. Ежовым, разоблачила преступников и посадила их на скамью подсудимых.

Во время процесса по всей территории нашей необъятной родины прошла волна великого народного гнева и возмущения. Весь советский народ единодушно требовал от пролетарского суда расстрела преступных гадов, осмелившихся поднять свою грязную руку на счастливую и свободную жизнь трудящихся.

И суд учел это требование. Приговор Военной Коллегии Верховного Суда явился приговором всего советского народа, полного священной ненависти к изменникам родины, к фашистским наймитам, к реставраторам капитализма. Восемнадцать преступников из право-троцкистской банды расстреляны. Единодушным одобрением встретила вся советская страна приговор Военной Коллегии Верховного суда и его исполнение.

Наш великий советский народ твердо стоит на страже октябрьских завоеваний, он крепко, монолитно спаян вокруг Ленинско-Сталинской партии большевиков, вокруг своего величайшего вождя, друга и учителя Иосифа Виссарионовича Сталина. Никому не удастся посягнуть на нашу свободную и счастливую жизнь. Весь советский народ готов в любую минуту выступить на защиту нашей великой родины и тогда не сдобровать никакому фашистскому агрессору. Он будет раздавлен вместе со всей своей преступной агентурой из право-троцкистского болота.

ШАХМАТИСТКИ НАШЕЙ СТРАНЫ

Нина Ал. Блукет

8 марта праздник всех трудящихся женщин! Но к сожалению не все трудящиеся женщины смогут праздновать этот день так, как его празднуют женщины Советского Союза. Женщины Китая и Испании и в этот день будут бороться против фашистов-интервентов, посягнувших на их родину. Женщины капиталистических стран и в этот день будут чувствовать гнет нищеты, безработицы и бесправия.

Лишь женщины СССР в день 8 марта могут по настоящему чувствовать свой праздник.

Московские шахматистки

Н. А. БЛУКЕТ, О. В. МОРАЧЕВСКАЯ, В. С. ЧУДОВА, И. Г. ГОЛУБЕВА

Нет другой страны, где бы женщины были действительно равноправны во всем с мужчинами. Сталинская Конституция предоставляет женщинам неограниченные возможности. Перед ними лежит широкая дорога — право на труд, отдых, образование. От самих женщин зависит использовать все те возможности, которые предоставлены им советским правительством. Советские шахматистки, как и все женщины Союза, любят свою родину. И если сейчас они упорно сражаются за шахматной доской, то еще более стойко они будут бороться против всяких захватчиков, которые посмеют перейти на советскую землю и посягнуть на права женщин, завоеванные революцией.

Шахматы — это лишь маленькая веточка огромного дерева культурной жизни трудящихся СССР. И эта веточка все время растет вместе с ростом всей страны. Шахматы все более привлекают к себе внимание женщин. В дореволюционной России немногие женщины играли в шахматы. Ясно, что ни работницы, ни крестьянки о таком культурном развлечении и понятия не имели.

После Октября женщины понемногу стали приобщаться к этому искусству. Сперва женщины появились на шахматном горизонте Москвы и Ленинграда. Потом к ним начали присоединяться шахматистки других городов. Проведение сперва городских, а затем всесоюзных женских турниров способствовало все большему и большему вовлечению женщин в шахматную жизнь.

Теперь мы видим, что шахматы проникли в самые отдаленные уголки Союза.

Шахматами начинают увлекаться учащиеся института народов Севера — Аня Семенова (орочи — Сахалин), Мария Хозова (кетка), Таня Слободчикова (ительменка), Мария Ануфриева (зырянка). В шахматы играют школьницы Биробиджана — города, построенного совсем недавно на месте вырубленной тайги. Это ученицы школы № 3 — Лена Столова и другие. По призыву т. В. Хетагуровой многие девушки устремились на работу на Дальний Восток. Среди них оказалась московская шахматистка Зина Полякова, которая развертывает теперь шахматную работу на Сахалине.

*Чемпионка СССР
О. Н. РУБЦОВА*

Не менее показательным моментом общекультурного роста в нашей стране является участие в городских и республиканских турнирах женщин Средней Азии. Там, где всего двадцать лет тому назад женщины ходили в паранджах, теперь женщинам предоставлена возможность заниматься любимым видом спорта и физкультуры.

В Туркменской ССР в этом году количество шахматисток увеличилось в несколько раз. Этому способствовали проведенные в ряде колхозов специальные курсы по обучению женщин шахматной игре. Среди участниц чемпионата Туркменской республики мы видим колхозниц Мамедову и Ягмирову. Колхозницы шахматистки проявили себя и на Кавказе (Мотя Сулнева), и в Белоруссии (Зоя Ловецкая), и в других республиках Союза. Шахматам уделяют внимание и работницы тракторной промышленности, как напр., Карташева, Гоглазова, Поташникова, Вавилова, Козик, Доренская.

Четыреста женщин участвовало в отборочном турнире всесоюзного первенства спорторбщества «Шерстяник». Из них первенство по шахматам завоевала Калугина (Серпухов).

Среди женщин, любящих шахматы, мы встречаем заслуженную артистку республики К. Н. Еланскую, пианистку Татьяну Гольдфарб, награжденную орденом «Знак почета», и других известных женщин нашей страны.

Мы назвали здесь лишь небольшое число имен, но за каждым из них следуют десятки, сотни и тысячи способных шахматисток.

Итак, шахматное женское движение широко охватило весь Союз. От берегов Тихого океана до западных границ, от Кавказского хребта до тундры и от подножия Памира до равнин Западной Сибири — всюду можно теперь встретить женщин-шахматисток.

Но каков уровень игры наших женщин? При столь широком охвате, естественно, что большинство из шахматисток безкатегорные, V и IV категории, но есть немало и третьекатегорниц, с каждым годом увеличивается число шахматисток II категории.

Качественный рост шахматисток долго задерживался тем, что вовлекались они лишь в женские турниры. Ведущие шахматистки из года в год встречались между собой, играли одну-две партии и не прикасались к шахматам до следующего турнира. Ясно, что при такой «тренировке» особого роста и не могло быть. В последние годы эта установка изменилась, а с 1937 г. четко проводится правильная линия вовлечения женщин в мужские турниры. В виде опыта четырех шах-

матисток Москвы — Блукет, Голубеву, Морачевскую, Чудову — допустили к участию в турнире шахматистов I категории (полуфинале чемпионата Москвы). Разговоров о том, сколько очков наберут шахматистки, было немало, но больше 3 очков «на всех» кажется никто не давал. Но женщины все же набрали больше 17 очков, причем трое набрали требуемую норму для получения II категории. После этого опыта в Москве установилась традиция допускать женщин в мужские турниры более высокой квалификации.

Другим завоеванием женщин в 1937 г. было участие 5 шахматисток (Рубцовой, Чудовой, Морачевской, Семеновой, Блукет) в полуфинале ВЦСПС, где лучших успехов добились Чудова и Рубцова. В настоящее время несколько шахматисток III категории играют в мужских турнирах II категории. Еще шире нужно привлекать женщин к участию в мужских первенствах обществ. Правда, иногда сами женщины не идут в

Московская женская школа; лекция м. Белавенца

мужские турниры, боясь поражений. С боязнью нулей нужно покончить раз и навсегда. Пусть женщины помнят, что они должны добиваться успехов, равноценных с мужскими. Только в этом случае советские шахматистки смогут догнать и перегнать Веру Менчик.

В последние годы развернулась сеть шахматных школ для женщин. В 1937 г. в Москве регулярно работали в течение всего года две женские школы, что безусловно способствовало росту московских шахматисток. Кроме того, при центральном шахматном клубе была организована женская школа для начинающих. Такой подъем в Москве учебно-методической работы в 1937 г. стоял в тесной связи с работой двух шахматных клубов. Занятия с женщинами велись также в Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Туркменистане, Биробиджане и других местах СССР. Но в общем можно считать, что в этом направлении впереди еще предстоит огромная работа. Во многих местах есть все предпосылки для организации школ (Воронеж, Полтава, Ярославль и др.). Нужно напомнить женщинам, что школы — это лишь толчок к шахматному прогрессу. Основное — это серьезная работа над собой. В настоящее время, когда ш.-ш. работа широко проводится в спортивных обществах, на чьих последних лежит забота о своих женских кадрах. Наряду с добровольными спортивными обществами, поставившими работу с женщинами на правильный путь, есть все же общества, которые не уделяют должного внимания этому участку.

За последние годы все больше начинают интересоваться шахматами школьницы. Не говоря о Москве и Ленинграде, где школьные турниры

девочек проводились уже давно, последние организуются теперь во всех концах нашего Союза.

Совсем недавно закончились детские турниры Туркмении, на которые в Ашхабад съехались победители низовых турниров из самых отдаленных аулов, районов и городов Туркмении.

*Чемпионка Ленинграда
О. ЛОБАНОВА*

В турнире девочек-шахматисток городских школ 1-е место завоевала Копылова.

В гор. Цивильске (Чувашская АССР) 1-е место в турнире 1937 г. заняла ученица 8-го класса Нина Анисимова.

В последнем Всесоюзном детском турнире участвовало много девочек, из которых выделялась Циля Фрид.

Многие школьницы-шахматистки являются прекрасными общественницами. Так напр., Тамара Соловьева, ученица 6-го класса 53-й школы г. Москвы, обучает в красном уголке жакта 403 детей шахматной игре.

Из взрослых шахматисток, проявляющих себя на педагогическом поприще, следует назвать Е. Быкову — одну из молодых способных шахматисток г. Москвы, развернувшую работу в своем спортивном обществе, а также Морачевскую и Голубеву.

Большую организационную работу по Ленинграду проводит Е. Мельникова, вовлекшая в шахматную игру не один десяток работниц.

По Москве организационной работе уделяет много внимания заместитель председателя московской ш.-ш. секции шахматистка О. Н. Томсон.

Участие женщин в общественной шахматной работе по всему Союзу немало способствует росту женского шахматного движения.

Партия и правительство уделяют много внимания шахматам в СССР. Вот почему ни в одной стране шахматы не распространены так широко среди женщин, как у нас. Нам предоставляются все возможности достигнуть высших ступеней шахматного искусства и завоевать женское шахматное мировое первенство. И я верю, что оно скоро перейдет к шахматисткам нашей страны.

За турнирной партией

ЮНАЯ ЧЕМПИОНКА НАШЕЙ СТРАНЫ

В. С. Хаселев

Радостно, весело и счастливо живет молодежь нашей прекрасной родины. Великая Сталинская Конституция обеспечила ей неотъемлемое право на труд, на образование, на отдых. Культурно и разумно отдыхает молодежь Советского Союза. Клубы, театры, кино, стадионы, — все это предоставлено в ее распоряжение. Спорт во всех его видах нашел себе широкое распространение среди комсомольцев, пионеров и школьников СССР.

Шахматы являются любимейшей игрой нашей молодежи и детей. Сотни, тысячи поистине талантливых шахматистов и шахматисток, среди которых, конечно, не мало будущих мастеров шахматной игры, живут во всех концах необъятной страны.

Циля Фрид родилась в 1920 г. в Одессе, в семье старого большевика, работающего ныне директором одесского Театра революции. Поступив в школу, маленькая пионерка с первых же дней начала хорошо и усердно заниматься, а свободное время уделять своей любимой игре — шахматам. Проходил год за годом, и из девочки, абсолютно не знавшей теории шахматной игры, игравшей в шахматы от случая к случаю, не имевшей понятия о квалификации, Циля выросла в способную, квалифицированную и уже закаленную в турнирных боях шахматистку.

Будучи неоднократной победительницей турниров девочек школы № 23, где она занимается и сейчас, Циля получила V категорию. Квалифицированные шахматисты Одессы обратили внимание на многообещающую шахматистку и приложили все усилия к тому, чтобы передать ей свой опыт. Постепенно повышая свою шахматную квалификацию, Циля достигла III категории СССР.

В 1935 году она вместе со своими товарищами Фимой Коганом, Юрой Розенблатом, Окунем и Котлярманом выезжает в Ленинград на всесоюзные детские шахматные соревнования. Команде было поручено отстаивать в этих соревнованиях честь своего города, и Циля сделала все, чтобы оправдать заслуженное доверие.

Команды Одессы и Азово-Черноморья делят первое и второе места, но матч между этими командами оканчивается победой одесских школьников. Команда получает переходящее знамя Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР, а Цилю премируют ценным подарком.

Приехав в Одессу, Циля с еще большей энергией взялась за овладение шахматной теорией; она читает много шахматной литературы, систематически посещает детский шахматный клуб Дворца пионеров и происходящие там занятия кружка повышенного типа; она принимает участие в городском женском чемпионате, где делит второе и третье место; она участница 4 междугородних матчей, в которых выигрывает все партии.

Свой опыт и приобретенные знания она переносит в школу, где в этом году уже провела два шахматных турнира.

В конце 1937 г. Циля участвует в городском чемпионате девочек и, заняв первое место, попадает в областной чемпионат. В этом турнире шахматисток Одесской обл. Циля никому не уступает лидерства и этим

добивается права вторично поехать в Ленинград на 3-е Всесоюзное детское первенство.

Здесь противники у Циля собрались чрезвычайно сильные. Но она поражает всех своим спокойствием, самообладанием, продуманностью комбинаций и одерживает в полуфинале победу за победой.

Наступает финал, а вместе с ним и встреча с талантливой харьковской шахматисткой Иной Гениной, не имевшей до этого ни одного поражения. Эта решающая партия оканчивается победой Циля.

Заняв первое место среди девочек, Циля Фрид получает почетное звание юной чемпионки страны по шахматам. Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта награждает ее именными часами.

Циля Фрид увлекается не только шахматами. Это всесторонне развитая культурная девушка. Она занимается сейчас в 10-м классе. У нее все отлично, и десятилетку она надеется окончить отличницей. Одновременно она занимается в 1-й музыкальной студии по классу рояля, где она также отличница учебы.

Циля — общественница, пионерка и комсомолка; она добросовестно выполняла и выполняет различные общественные поручения; она комсомольский группорг, вожатая пионерского отряда (отряд ее в школе передовой!) и работает в активе Дворца пионеров и октябрят. Циля увлекается физкультурой: волейбол и баскетбол — ее любимые игры.

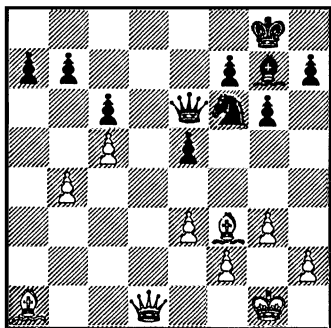
Теперь Циля очень много занимается — ведь скоро начнутся выпускные экзамены. Но она не забывает и шахмат. В городских командных соревнованиях она будет играть в команде Дворца пионеров, а затем еще в школьном и квалификационном турнирах.

Чемпион СССР гросмейстер Г. Я. Левенфиш, оценивая результаты Циля на всесоюзных детских соревнованиях, говорил: «Фрид способная и культурная шахматистка. Я не сомневаюсь в том, что она, играя с рядом наших опытных шахматисток-женщин, нанесла бы им серьезные поражения. У Фрид есть все данные стать высококвалифицированной шахматисткой, но для этого она должна еще больше работать над повышением своего теоретического уровня».

Пожелаем же всяческих успехов юной чемпионке счастливой страны, дочери Ленинского комсомола.

Окончание № 7

В матче Москва—Киев (февраль 1937) партия Вайсберг—Морачевская пришла к следующей позиции:

У белых пешкой меньше, но они рассчитывали форсированно отыграть пешку. В партии последовало:

1. $\text{Фд1} - \text{д8}+$ $\text{Фе6} - \text{е8}$

Если 1... Ке8 , то 2. Фb3 отыгрывает пешку.

2. $\text{Фд8} - \text{с7}$ $\text{е5} - \text{е4!}$
3. $\text{Ca1} : \text{f6}$. . .

Если 3. Сg2 , то 3... Kd5 4. Фа5 (единственный ход!) C:a1 5. Ф:a1 K:b4 6. Ф:a7 Kd3 7. Ф:b7 K:c5 , и черные остаются с лишней проходной пешкой.

3. . . . $\text{e4} : \text{f3!}$
4. $\text{Cf6} : \text{g7}$. . .

Ничего лучшего не было.

4. . . . $\text{Фe8}^? - \text{e4!}$

С угрозой мата.

5. $\text{Фс7} - \text{д8}+$ $\text{Kpg8} : \text{g7}$

Белые сыграли:

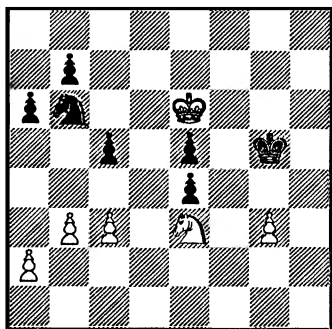
6. $\text{Фд8} - \text{д4?}$. . .

и после размена ферзей быстро проиграли. Но белые проигрывали и после 6. h4 (6. Фd1 Ф:b4 с легким выигрышем) $\text{Фb1}+$ 7. Kph2 f1 8. $\text{Фd4} + \text{f6}$ 9. $\text{Фd7} + \text{Kph6}$ 10. Фh3 $\text{Ф:f2}+$ 11. Kph1 $\text{Фe1}+$ 12. Kph2 f2 и выигр.

Примечания О. В. Морачевской

Окончание № 8

Следующее положение имело место в партии полуфинала чемпионата Москвы между А. М. Иглицким и Ниной Ал. Блукет после 41-го хода белых:

Положение черных неважное, но

№ 30. КАТАЛОНСКИЙ ДЕБЮТ

И. Рудаковский О. И. Семенова
Полуфинал первенства ВЦСПС, Ленинград
1937 г.

1. d2—d4 Kg8—f6 2. g2—g3 e7—e6
3. Cf1—g2 d7—d5 4. Kg1—f3 b7—
b6 5. 0—0 Cc8—b7 6. c2—c4 Cf8—
e7 7. Fd1—a4+ Fd8—d7 8. Фа4—
c2 0—0 9. Kf3—e5 Fd7—c8 10. Kb1—c3
d5:c4 11. e2—e4 Лf8—d8 12. Лf1—d1
Kb8—c6 (Белые несудачно разыграли
дебют, и черные добились превосход-
ной игры. Если теперь 13. Ce3, то
просто 13... K:e5 14. de Kg4!) 13.
Ke5:c6 Cb7:c6 14. d4—d5 (Или 14. e5
Kd5 15. Ke4 b5, и белым трудно
отыграть пешку c4) e6:d5 15. e4:d5
Cc6—b7 16. Fc2—e2 Ce7—c5 17.
Fe2:c4 Fc8—f5! (Слабо заманчивое
17... Kg4 18. Ke4, отбрасывая слона
c5) 18. Fc4—f4 (Или 18. Ce3 C:e3 19.
fe Fe5 с хорошей игрой у черных)
Ff5:f4 19. Cc1:f4 Kf6—e8 20. Kc3—b5
Лd8—d7 21. a2—a3 a7—a6 22. Kb5—c3
Cc5—d6 23. Cf4—g5 h7—h6 24. Cg2—
h3 f7—f5! 25. Cg5—e3 (После 25. C:f5
Лf7 26. Ce6 hg 27. C:f7+ Kp:f7 чер-
ные получали двух слонов за ладью)
Лd7—f7 26. Ce3—d4 g7—g6 27. Лd1—
e1 Лf7—e7 28. Ch3—g2 Kpg8—f7 29.
Лc1—e6 Ла8—b8 (Не проходит 29...
Cc8 30. Лаe1!, и нельзя, конечно, 30...
C:e6+ 31. de и белые выигрывают)
30. Ла1—e1 Cb7—c8 31. Ле6:e7+
Cd6:e7 32. f2—f4 Ce7—f6 33. Cd4—
e5 Cc8—b7 34. h2—h3 Kc8—d6 35.
g3—g4 Лb8—e8 36. b2—b3 f5:g4 37.

они находят спасающий партию ма-
невр.

41. . . . c5—c4!
42. Кре6 : e5 . . .

Плохо 42. K:c4? K:c4 43. bc e3, и
черные выигр. Если 42. bc Ka4 43.
Kp:e5 K:c3 44. a3 a5 45. c5 a4, и бе-
лые не могут мечтать о выигрыше, т. к.
на 46. Кре6 Kb5 47. Kc4 следует K:a3!

42. . . . c4 : b3
43. a2 : b3 a6—a5
44. Кре5 : e4 a5—a4

Как бы ни продолжали теперь чер-
ные, ничья з1 недостаточностью ма-
териала неизбежна

45. b3 : a4 Kb6 : a4
46. c3—c4 b7—b5
47. c4 : b5 Ka4—c3+
48. Кре4—f3 Kc3 : b5
49. Ke3—d5 Kb5—d4+

Ничья.

Примечания Н. А. Блукет

h3:g4 g6—g5! (Окончательно развя-
зывает черных, т. к. белые не могут

О. И. СЕМЕНОВА

удержать слона e5 на его агрессивной
позиции) 38. Ле1—f1 Kpf7—g7 (Проще
всего. Хуже 38... gf 39. C:f4 с неко-
торой инициативой у белых) 39.
Ce5:f6+ Kpg7:f6. Ничья.

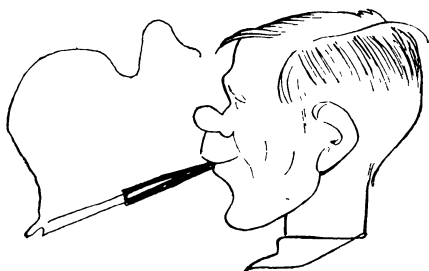
Излишнее миролюбие. После 40. f5
Ле3 41. Лf3 Л : f3 42. C : f3 Кре5 43. Kpf2
Ke8 и Kf6 черные могли приступить
к реализации преимущества, которого
они добились по заслугам.

ПЕРВЕНСТВО ВЦСПС

Г. Я. Левенфиш

Первенство ВЦСПС разыгрывалось в 3 этапа. Сначала были выявлены победители турниров ЦК профсоюзов. Из чемпионов ЦК были составлены полуфиналы. Победители полуфиналов плюс персонально приглашенные мастера вошли в финальный турнир. Список участников возрос до 22 человек. К сожалению, производственный облик первого и второго этапов был значительно утерян в финале. Свыше 50 проц. участников чемпионата не связаны непосредственно с производством и являются шахматными инструкторами. Состав турнира был довольно внушительным. Кроме игравшего вне конкурса гросмейстера Лилиентала, участвовало 6 мастеров, 4 кандидата (Будо, Ровнер, Сокольский,

Друж. шарж
Ю. Ю.

Победитель Шамаев

Толуш) и ряд известных перво-категорников Москвы, Ленинграда и периферии, многократных участников всесоюзных и столичных турниров. Новичков было немного — шесть человек: от Ленинграда Васильев и Шамаев, от Воронежа Копаев, от Баку Левитас, от Владивостока Троицкий и от Свердлова Бастриков. «Фаворитами» публики были Лилиенталь, успешно сыгравший недавно в Стокгольмском турнире наций, и Рагозин, как участник Земмерингского гросмейстер-турнира. Высоко расценивались шансы Алаторцева, поделившего только-что первое место в первенстве Москвы

и победителей прошлого первенства ВЦСПС, Лисицына и Чеховера. Из не-мастеров рассчитывали на многообещающего Толуша. Однако только один Алаторцев оправдал надежды. Начав с рядовых единиц, он в середине турнира сильно «сдал» из-за болезни и отпал, но на финише опять выдвинулся и победой над Лилиенталем в последнем туре обеспечил себе первое место. Но не один. Наравне с Алаторцевым встал мало известный широким кругам первокатегорник Л. И. Шамаев.

Успехи Алаторцева в Москве и в Ленинграде не случайны. Его стиль созрел и он излечился от многих недостатков, которые мешали его шахматной карьере. Алаторцев стал объективно оценивать позицию, проводит здоровые стратегические идеи, он не ищет любой ценой «концепций» и значительно улучшил технику реализации преимущества и технику эндшпиля. Уязвимым местом Алаторцева попрежнему является защита тесненных позиций.

Победа Шамаева — самая большая сенсация чемпионата. Шамаев не является новичком в полном смысле этого слова. Он уже в течение нескольких лет имеет первую категорию. Однако к Шамаеву относились свысока, и не без оснований. Шамаев увлекался главным образом игрой à tempo и не признавал шахматной теории. Его успехи, до сих пор весьма умеренные, были достижениями так называемого «натур-шпилера». Но уже в ташкентском полуфинале Шамаев обнаружил большой рост. Нынешний его успех отнюдь не случаен. Шамаев показал себя напористым, темпераментным тактиком с большим комбинационным дарованием. Шамаев играет свежо и изобретательно, неплохо разыгрывает концы. Уязвимым его местом является стратегия позиционной борьбы. У Шамаева есть одно ценное для шахматной борьбы качество: большая выдержка. Шамаев потерпел ряд поражений. Большинство их — результат слабого знания дебютов, вследствие чего Шамаев за черных иногда сразу же попадал в тяжелое положение. Но ни разу он не был деморализован, и на другой день играл столь же

бодро и напористо. Любопытно, что за белых Шамаев набрал чуть ли не 100 проц. Немного больше работы над собой, и Шамаев имеет все данные стать сильным мастером. Во всяком случае он обещает больше, чем большинство первокатегорников, у которых на протяжении ряда лет не видно движения вперед.

Лилиенталь долго лидерствовал, и только два проигрыша в конце состязания — Лисицыну и Алаторцеву — лишили его первого места. Лилиенталь дал несколько хороших партий с Рагозиным, Сокольским и Шамаевым, но имеет немало провалов. Лилиенталь спас несколько партий, в которых стоял на грани проигрыша, но в то же время упустил несколько раз несложный выигрыш. У Лилиенталья стала хромать техника, а это было всегда главным козырем его игры.

*На турнире
Мастера МАЗЕЛЬ и ЧЕХОВЕР*

Четвертое — десятое места заняли с интервалом в пол-очка мм. Рагозин, Чеховер, Лисицын и первокатегорники Копаев, Ровнер, Сокольский и Толуш.

Только для Копаева, впервые выступающего в ответственном состязании всесоюзного масштаба, такой результат является весьма почетным. Копаев, наравне с Шамаевым, весьма ценный выдвиженец. Его комбинационные способности исключительны и, учитывая его молодость, можно ему предсказать блестящее будущее. По стилю Копаев напоминает Бондаревско-го и вряд ли ему во многом уступает. Копаев пока стремится с юношеским пылом к тактическому бою и не любит позиционного маневрирования. Ему, конечно, необходимо уразновесить свой стиль и обратить внимание на стратегические элементы шахматного искусства.

*На турнире
За доской ЗАГОРЯНСКИЙ и ТОЛУШ;
стоит м. АЛАТОРЦЕВ*

Что касается «тесного единения» Рагозина, Чеховера, Лисицына с Ровнером, Сокольским и Толушем, то в турнирной практике последнего времени оно случается не впервые, и вопрос, каким

путем достигнуто это уравнение, представляет интерес для оценки роста наших мастеров и «кандидатов». Здесь возможно несколько вариантов. Например: мастера растут медленно, а «кандидаты» быстро и догоняют их. Анализ партий чемпионата, к сожалению, не позволяет принять этот оптимистический вариант. Рагозин проиграл в очень плохом стиле всем главным конкурентам. Чеховер строит попрежнему всю игру на тактических фокусах и поэтому редко дает цельные партии. Совершенно непостижима игра Лисицына. Иногда он достигает подлинного мастерства. Например, его партия с Сокольским могла бы служить украшением любого международного турнира. В то же время в

целом ряде партий полная опустошенность шахматной мысли. Чем объяснить такое частое падение шахматного вольтажа, трудно сказать. Вероятнее всего, недостаточным подчас волевым напряжением.

Из «кандидатов» самое цельное впечатление производит игра Ровнера. Его стиль уравновешен и он в равной степени чувствует себя

уверенно как при решении общих стратегических проблем, так и конкретных комбинаций. Но Ровнер не свободен от просмотров. В частности такими грубыми просмотрами в выигранных позициях объясняются его два проигрыша на финише — Сокольскому и Чеховеру, которые лишили Ровнера возможности бороться за I приз.

Толуш попрежнему силен в атаке и слаб в защите. Его игра слишком одностороння. Некоторые позиции он разыгрывает мастерски, в дру-

гих чувствует себя совершенно обреченным. Толушу, так же как и Панову, необходимо вылетиться от этого шахматного флюса, иначе оба они не могут рассчитывать на стабильные успехи.

Сокольский очень тонко чувствует позицию, может комбинировать на далекую дистанцию, но играл он в этом турнире подчас слишком рискованно. Основной минус Сокольского — неумение довести до победы выигранную партию. Некоторые партии Сокольского в этом отношении просто комичны, как например, его ладейный конец с Васильевым, где, имея двумя пешками больше, Сокольский должен был искать ничьей. Если Сокольский изживает этот недостаток, то конечно он сможет успешно соревноваться с большинством наших мастеров.

Мазель играл вначале как аутсайдер, но вторую половину турнира провел очень сильно, и если бы не случай с Бастриковым, когда Мазель в выигранной позиции, имея 5 минут на последний ход, просрочил время, то он попал бы в группу призеров.

Прекрасный финиш Готгильфа, 5½ очков из 6 партий, также заслуживает внимания. Готгильф, как и Лисицын, играет крайне неровно.

Будто не был освобожден от трудной служебной работы и вторую половину турнира играл явно переутомленным.

Обращая на себя внимание провал всех московских первокатегориков: Котова, Загорянского и Камышева. Московской шахматной организации следует обратить особое внимание на работу с первой категорией. В игре москвичей имеются стабильные крупные недочеты: неумение реализовать позиционное преимущество (особенно показательно в этом смысле партия Загорянский — Лисицын), нежелание углубляться в позиционные нюансы и комбинационные просчеты.

Ленинградец Васильев — токарь по профессии — значительно улучшил свою технику и результат его следует признать вполне удовлетворительным. Очень идейно играет Троицкий, но, к сожалению, его спортивные качества не на высоте: потерпев несколько поражений, он расклеился и играл вторую половину турнира гораздо ниже своих возможностей.

Тяжелая болезнь вывела из строя очень способного Гречкина. Он показал большой рост и несомненно был кандидатом на высокий приз. Вообще болезни были бичом турнира. Кроме Гречкина, болели Алаторцев, Лисицын, Котов, Сокольский, Лилиенталь. Разумеется, март в Ленинграде с его оттепелями — малоподходящее время для турнира.

*На турнире
КОПАЕВ и КОТОВ*

ЧЕТВЕРТОЕ ПЕРВЕНСТВО ВЦСПС

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	Итог
1 Алаторцев .	—	0	1	1/2	0	1	0	1	1/2	0	1/2	1	0	1	+	1	1	1	1/2	1	1	1	14
2 Шамаев . .	0	—	0	1	1	1	1/2	0	0	1	0	0	1	0	1	1	1	1/2	1	1	1	1	14
3 Лилиенталь .	0	1	—	1/2	1/2	1	0	0	1	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	0	1	1	1	13
4 Чеховер . .	1/2	0	1/2	—	1	1	1	1	1/2	1	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	12 1/2
5 Копаев . .	1	0	1/2	0	—	1/2	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	12 1/2
6 Рагозин . .	0	0	0	0	1/2	—	1	1/2	1/2	1	1	1	1	+	0	0	1	1	1	1	1	1	12 1/2
7 Ровнер . .	1	1/2	1	0	1/2	0	—	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	12 1/2
8 Лисицын . .	0	1	1	0	1	1/2	1/2	—	1	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	0	1	1	1/2	12
9 Сокольский .	1/2	0	0	1/2	1	1/2	1	0	—	1	0	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	12
10 Толуш . .	1	1	1/2	0	1	1/2	1/2	1	0	—	0	0	1/2	1	+	0	1	0	1	0	1	1	12
11 Готгильф . .	1/2	1	0	1	1/2	0	1/2	1/2	1	1	—	0	0	0	1/2	1/2	1	1	0	1/2	1	1	11 1/2
12 Василий . .	0	1	1/2	1/2	1/2	0	1	1	1/2	1	1	—	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1	1	1/2	0	11
13 Мазель . .	1	0	1/2	1	0	0	1/2	1/2	1/2	1	1	—	1/2	1	1/2	1/2	0	1	0	0	1	1	11
14 Будо . .	0	1	0	1/2	0	0	0	0	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	—	+	1	1/2	1/2	1	1	0	10 1/2
15 Гречкин . .	—	0	1/2	1	0	—	1/2	1/2	0	—	1/2	1	0	—	—	1	1	1/2	1/2	1	1/2	1	9 1/2
16 Котов . .	0	0	1/2	1/2	0	1	0	0	1/2	1	1/2	1/2	0	0	0	—	1/2	0	1/2	1	1	1	9
17 Камышев . .	0	0	1/2	1/2	0	1	1/2	0	0	0	0	1	1/2	1/2	0	1/2	—	1	1/2	0	1	1	8 1/2
18 Загорянский	0	1/2	0	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1	0	1/2	1	1/2	1/2	1	0	—	1/2	0	0	1	8
19 Панов . .	1/2	0	1	1/2	0	0	1/2	1	1/2	0	1	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	—	0	0	1/3	7 1/2
20 Троицкий . .	0	0	0	0	1	0	0	0	1/2	1	1/2	0	1	0	0	0	1	1	1	1	—	0	7
21 Бастриков . .	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1/2	1	1	1/2	0	1	1	1	1	1	0	6
22 Левитас . .	0	0	0	0	0	1/2	0	1/2	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1/2	1	1	—	—	4 1/2

№ 31. СИЦИЛИАНСКАЯ

Г. М. Лисицын П. Н. Троицкий

1. e2 — e4 c7 — c5
2. Kg1 — f3 Kb8 — c6

Защита с 2... Кс6 встречается теперь сравнительно редко. Чаще играют 2... d6, сохраняя возможность в шевенингенском варианте развивать ферзевого коня на d7, что в некоторых случаях бывает полезно. В рассматриваемой партии черные осуществляют систему Паульсена — Флора, при которой раннее развитие коня является необходимостью.

3. d2 — d4 c5 : d4
4. Kf3 : d4 Kg8 — f6

В партиях Кан — Флор и Рюмин — Флор, Москва 1935 и 1936, черные сразу играли 4... Фс7. Однако это оказалось невыгодным из-за 5. Kb5 Фb8 6. c4! с сильным давлением на пункт d5.

5. Kb1 — c3 Фd8 — c7

Как показывает дальнейшее, здесь ход Флора еще более неуместен. Поэтому следовало продолжать нормально 5... d6.

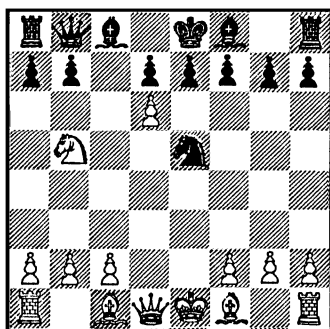
6. Kd4 — b5 Фс7 — b8
7. Kc3 — d5! . . .

Хороший ход, который я однажды с успехом применил в сеансе с ча-сами для II категории (Ленинград 1936). Повидимому, и это продолжение ставит под большой вопрос одну из излюбленных защит Флора.

7. . . . Kf6 : d5
8. e4 : d5 Kc6 — e5

Может быть несколько лучше 8... a6 9. dc ab 10. cd+ C:d7.

9. d5 — d6! . . .

Гвоздь всей идеи. Жертва пешки делает позицию черных совершенно беззащитной.

9. . . . e7 : d6
10. f2 — f4 Ke5 — c6

После 10... Kg6 белые могли продолжать так же, как в партии.

11. Cf1 — c4 . . .

Друж шарк
Ю. Ю.

Троицкий намечает план...

План белых определяется создавшейся обстановкой. Чтобы использовать слабости неприятельской позиции, нужно закончить развитие и затем перегруппировать фигуры по схеме: Cc4—d5—f3, Kb5—c3—d5 и т. д.; белые ладьи, конечно, должны быть выведены на открытые линии e и d.

11. . . . Cf8 — e7
12. 0—0 a7 — a6

Это лишь содействует намерениям белых, но иначе трудно развить слона с8.

13. Kb5 — c3 b7 — b5
14. Cc4 — d5 фb8 — b6+
15. Kpg1 — h1 Cc8 — b7

Черные хотят рокировать в длинную сторону. Сильнее было 15... b4, теперь же белые осуществляют задуманную перегруппировку.

16. Cd5 — f3! . . .

Угрожая 17. Kc3—d5 и тем препятствуя 16... 0—0—0 (17. Kd5 Фa7 18. Ce3 Фb8 19. a4 b4 20. c3 с неотразимой атакой).

17. Kc3 — d5 Фh6 — d8

Ферзь должен защитить одного из своих слонов, иначе 18. K:e7+ выиграет.

18. Cc1 — e3 f7 — f5

Нельзя 18... Cf6 ввиду 19. Cb6 Фс8 20. K:f6+ gf 31. Ф:d6.

19. Lf1 — e1! . . .

Самое точное. Прежде чем приступить к решающим действиям, надо усилить позиции своих фигур, тем более, что у черных нет приличных ходов.

19. . . . Ce7 — h4

Грозило 20. Cb5 Фе8 21. Kc7 с выигрышем качества. Если 19... Cf6, то лучше всего 20. c3 и затем Фd2, Lад1.

20. Le1 — e2 a6 — a5

Ход в тексте был сделан черными после длительных размышлений. Из-за слабости пунктов b6 и c7 у них нет другого способа активизировать позицию.

21. Ce3 — b6 Фd8 — c8
22. Cb6 — c7 Ла8 — a6

Рассчитывая перебросить ладью по 6-й горизонтали на королевский фланг и организовать там контр-операции. Но эта попытка терпит неудачу.

23. Cc7 : d6 Kc6 — d4

Все свои надежды черные возлагали на эту комбинацию, забыв про одно маленькое, но весьма существенное обстоятельство.

24. Cd6 : f8 Kd4 : f3

24... K:e2 не влияло на ответ белых.

25. Cf8 — e7! . . .

После этого черные не могут избежать крупных материальных потерь. Дальнейшие агрессивные выпады черных продиктованы отчаянием.

25. . . . Фс8 — c4

Или если 25... Лh6, то 26. C:h4 Л:h4 27. gf! и выигр.

26. Ce7 : h4 Ла6 — h6

Приводит к любопытному финалу. Конечно, и в случае 26... K:h4 27. Le3+ Kpf7 28. Фh5+ Лg6 29. Ф:h4, или 26... C:d5 27. Le3+ Kpf7 28. Le7+ Kpf8 29. gf черные могут сдаваться.

27. Kd5 — e7+ Kpg8 — f8
28. Фd1 : d7 . . .

Угрожая 29. Kg6+ и 30. Фе8×

28. . . . Фс4 : e2
29. Фd7 — d8+ Kpf8 — f7
30. Фd3 — g8×

Партия не лишена теоретического значения.

Примечания Г. М. Лисицына

№ 32. ЗАЩИТА КАРО-КАНН

В. В. Рагозин

В. А. Чеховер

1. e2 — e4	c7 — c6
2. Kgl — f3	. . .

Чаще играют 2. d4, сохраняя возможность развития коня g1 на e2, что сказывается, напр., в следующем варианте: 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kf6 5. K:f6+ ef 6. g3! (ход Раузера; недурно и 6. Cc4 Cd6 7. Ke2! Фc7 8. Ce3 0—0 9. Фd2 Kd7 10. Cf4!) Cd6 7. Cg2 0—0 8. Ke2!, имея в виду 9. 0—0 с последующим Cf4.

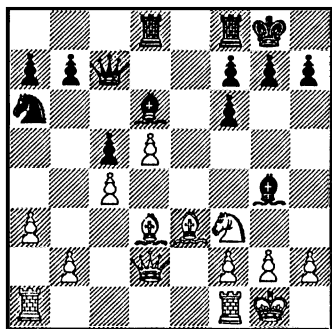
2. . . .	d7 — d5
3. Kb1 — c3	d5 : e4
4. Kc3 : e4	Kg8 — f6
5. Ke4 : f6+	e7 : f6
6. d2 — d4	Cf8 — d6
7. Cc1 — e3	. . .

Белые своеобразно, но неплохо разыгрывают дебют. Обычно же в подобных положениях белые сначала развивают свой королевский фланг, чтобы затем приступить к использованию пешечного перевеса на ферзевом, напр., 7. Ce2 0—0 8. 0—0, затем c2—c4 и Cc1—d2—c3.

7. . . .	0 — 0
8. Фd1 — d2	Фd8 — c7
9. Cf1 — d3	Cc8 — e6
10. c2 — c4	Kb8 — a6
11. a2 — a3	Ла8 — d8
12. 0 — 0	c6 — c5

Если сразу 12... Cg4, то хорошо, как и в партии, 13. Kph1!

13. d4 — d5	Ce6 — g4

14. Kpg1 — h1!	. . .

Белые не опасаются сдвоения пешек на линии f (см. примечание к 18-му ходу).

14. . . .	Cg4 : f3?

Следовало отказаться от взятия на f3 и продолжать 14... Лfe8 15. Kh4 g6 16. f4 Cc8 с обороноспособной позицией.

15. g2 : f3	Ка6 — b8
16. Лf1 — g1	Лf8 — e8

Теперь на 16... C:h2? последовало бы 17. g2 Cdb (Если 17... Ce5, то предвительно 18. f4) 18. C:h7+! Кр:h7 19. Л:g7+! Кр:g7 20. Лg1+ Кph8 21. Cd4 (При положении белой пешки на f4 здесь решало бы 22. Fe2), вынуждая мат.

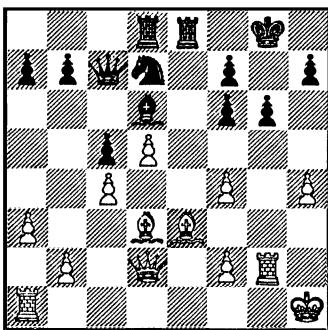
17. f3 — f4*	Kb8 — d7
18. Лg1 — g2	g7 — g6

Создалась весьма интересная позиция. Белые, правда, несколько отстали в развитии и ослабили свои пешки на королевском фланге, но зато имеют хорошие перспективы на атаку по линии g благодаря возможности подрыва f4—f5 и h2—h4—h5 (в некоторых случаях и f2—f4), а также благодаря наличию у них защищенной проходной и двух слонов, которые могут развить большую силу после вскрытия линий на королевском фланге.

19. h2 — h4?	. . .

Добившись позиционного превосходства, белые, видимо, несколько поверхностно отнеслись к создавшемуся положению. Ходом 19. h4 они как будто усиливают атаку, но зато обнажают собственный королевский фланг, чем прекрасно пользуется изобретательный противник.

Правильно было 19. f5!, не опасаясь ответа 19... Ke5 (что нехорошо из-за 20. Ce2 с последующим f2—f4) и подготавливая Ла1—g1, а затем уже h2—h4. После 19. f5! черным пришлось бы оставить всякие мысли о контратаке и перейти исключительно к обороне.

* Вместо 17. f4 белые здесь форсированно выигрывали путем 17. Л:g7+! Кр:g7 18. Лg1+, и если 18... Кр:h3, то 19. Cd4! с угр. Фh6. *Лрим. ред.*

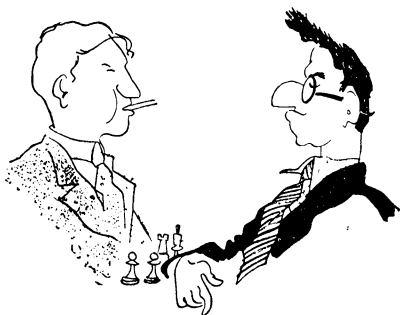
Лучше хода в тексте было и 19. Лaг1.

19. . . . f6 — f5!!

Этот эффектный ход не был оценен белыми по достоинству. Жертвуя пешку, черные не только освобождаются от давления противника, но и сами переходят в решительную атаку.

20. Сd3 : f5

Друж. шарж
Ю. Ю.

Старые противники

На 20. h5 черные, помимо спокойного 20... Кf8, могли бы также избрать энергичное продолжение: 20... Кf6! 21. hg hg 22. С:f5 Кpg7 с атакой по линии h (указано Чеховером).

20. . . . Кd7 — f6!

Теперь черные воспрепятствовали ходу h4—h5 и в свою очередь угрожают и Фе7, и Кf6—h5 с последующим взятием пешки.

21. Сf5 — d3

Чтобы на 21... Kh5 ответить 22. f5. В случае 21. Ch3 слабость поля e4 позволяла черным развивать атаку путем 21... Ke4 22. Фc1 Фе7, или 21... Kh5 22. f5 Ле4 (также Cf4), и у белых пассивная, тяжелая игра. Правда, и после хода в партии игра их не лучше.

22. . . . Фс7 — d7

Угрожая 22... Фh3+ 23. Лh2 Фf3+ 24. Кpg1 (или 24. Лg2 Kg4) Kg4, и если 25. Се2, то К:h2!

22. Фd2 — d1?

После этого черные жертвой качества окончательно расшатывают позицию противника. Впрочем, положение белых уже плохо, как показывают следующие варианты:

I. 22. f5 Ke4!; II. 22. Лg3 Kh5 23. Лf3 Фg4; III. 22. Фе2 (относительно лучшее)

С:f4 23. Фf3 С:c3 24. fe (24. Ф:f6 Cd4) Фе7 (угрожая 25... Ф:c3), и при полном равенстве сил черные стоят лучше благодаря слабости белых пешек e и h.

22. . . . Ле8 : e3!
23. f2 — e3 Фd7 — h3+
24. Лg2 — h2 Фh3 : e3
25. Фd1 — f1 . . .

У белых нет защиты от разнообразных угроз противника (25... Kh5, 25... Ф:f4, 25... С:f4, 25... Ле8). Из-за неприкрытой позиции своего короля они уже могут сдать ся.

25. . . . Кf6 — h5
26. Лh2 — h3 Kh5 — g3+
27. Лh3 : g3 Фе3 : g3
28. Ла1 — e1 Фg3 : h4+
29. Кph1 — g1 Фh4 — g3+
30. Кpg1 — h1 Cd6 : f4
31. Фf1 — e2 . . .

Или 31. Ле2 Кpg7! с угрозой не только 32... Ф:d3 (что сразу плохо из-за 33. Ле8+!), но и 32... Ле8!

31. . . . Кpg8 — g7!
32. Сдался.

Угроза 33... Ле8! неотразима. Не помогает отход ладьи ввиду 32... Фh3+ и Се3+.

Примечания И. Л. Рабиновича

№ 33. СИЦИЛИАНСКАЯ

Н. Конаев

В. Алаторцев

1. e2 — e4 c7 — c5
2. Кg1 — f3 d7 — d6
3. d2 — d4 Kg8 — f6

Перестановка ходов, найденная Алаторцевым, направлена против варианта 3... cd 4. К:d4 Кf6 5. f3. Продолжая однако теперь 4. dc К:e4 5. cd Ф:d6 6. Ф:d6 К:d6 7. Cf4, белые добились некоторого преимущества.

4. Кb1 — c3 c5 : d4
5. Кf3 : d4 a7 — a6
6. Cf1 — e2 e7 — e6
7. 0 — 0 Фd8 — c7
8. a2 — a4 b7 — b6

Трудная система защиты. Финкетирование слона b7 только усложняет задачи, стоящие перед черными. При правильной игре белых пешка e4 надежно защищена, а слабость пешки b6 может стать реальной и ощутимой. Лучше обычное Кс6, Се7, затем 0—0, Cd7 и Лс8, используя пункты a5 и b4, как базу для операций на ферзевом фланге.

9. f2 — f4 Kb8 — d7

10. Ce2 — f3 Cc8 — b7
11. g2 — g4 Kd7 — c5
12. Фd1 — e2 Cf8 — e7
13. Фе2 — g2! . . .

Последние три хода белых связаны общей идеей атаки на королевском фланге при надежном укреплении центра. Схема, примененная Копеевым, логичнее, чем обычный маневр Фе1—g3, т. к. теперь лишний раз защищена пешка e4.

13. . . . 0 — 0

Рокировка черным необходима. Если 13... Лс8, то 14. Се3, и в распоряжении черных нет полезных выжидательных ходов.

14. g4 — g5 Kf6 — e8

После 14... Kd7 15. Cd2 черным трудно защищаться от угрозы b2—b4, что сразу не проходит, напр. 15. b4 Kb3!

15. Cc1 — e3 e6 — e5

Позиция черных неудовлетворительна. Ход в партии необходим, т. к. уже нависла угроза прорыва ходом i4—f5.

16. Kd4 — e2! . . .

Сильнее, чем шаблонное 16. Kf5, где конь тормозил движение белых пешек. Если теперь черные играют 16... e7, то после 17. K:f4 белые захватывают пункт d5.

16. . . . Cb7 — c6
17. f4 — f5 Ce7 — d8
18. Фg2 — g4 . . .

Намечая после Cg2 и Лf3 прямую атаку на пункт h7.

18. . . . Фc7 — d7
19. b2 — b3 b6 — b5
20. a4 : b5 a6 : b5
21. Лa1 : a8 Cc6 : a8
22. Се3 : c5 . . .

Ведет к временному выигрышу пешки, но упрощает игру. Большое позиционное превосходство сохраняли белые после 22. Лd1 Cb6 23. Kpg2, и если 23... b4, то 24. Ka2.

22. . . . d6 : c5
23. Лf1 — d1 Ke8 — d6
24. Kc3 : b5 Фd7 : b5
25. Лd1 : d6 c5 — c4
26. Kpg1 — g2 . . .

Угрожало Фc5+

26. . . . Kpg8 — h8

В случае 26... cb 27. cb Ф:b3 белые путем 28. f6 получают сильнейшую атаку. Упорнее всего было здесь 26... Фc5 27. Лd1 Cb6, и белым трудно использовать свое преимущество.

27. Фg4 — h5 Cd8 — e7

Грозило Ф:f7.

28. Лd6 — d1 c4 : b3
29. c2 : b3 Фb5 : b3

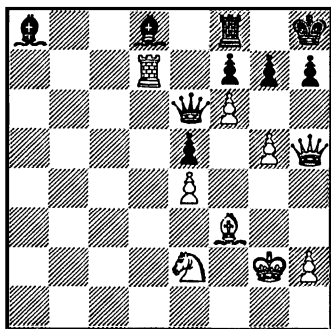
Сильно усложняет защиту. Лучше было 29... Cc6, препятствуя вторжению ладьи.

30. Лd1 — d7 Ce7 — d8

Плохо и 30... Ле8 31. g6 fg 32. fg h6 33. Ф:e5, но правильно было 30... Фа3, и хотя атака белых все еще опасна, однако не в такой степени, как после хода в партии, открывшего ладье возможность активного участия в разгроме королевского фланга черных.

31. f5 — f6 Фb3 — e6?

Форсированно проигрывает. 31... Kpg8 32. Kg3 Cc6 еще позволяло сопротивляться. Теперь неожиданно следует блестящий финал.

32. g5 — g6!! h7 — h6
33. Фh5 : h6!+ g7 : h6
34. g6 — g7+ Kph8 — g8
35. g7 : f8 Ф+ Kpg8 : f8
36. Лd7 : d8+ Фе6 — e8
37. Лd8 : e8+ . . .

И через несколько ходов черные сдались. В этой партии Копеев продемонстрировал свои незаурядные тактические способности.

Примечания М. М. Юдовича

ПАРТИИ МАТЧА АЛЕХИН — ЭЙВЕ

№ 34. ЧЕШСКАЯ ЗАЩИТА

М. Эйве

А. А. Алехин

15-я партия матча 1937 г.

1. d2 — d4	d7 — d5
2. c2 — c4	c7 — c6
3. Kg1 — f3	Kg8 — f6
4. Kb1 — c3	d5 : c4
5. a2 — a4	Cc8 — f5
6. e2 — e3	e7 — e6
7. Cf1 : c4	Cf8 — b4
8. 0 — 0	Kb8 — d7

Этого хода Алехин больше не повторял в матчше-реванше, т. к., повидимому, не был вполне удовлетворен положением, которое в настоящей партии получил по дебюту. Чешская защита встретила в матче после этого еще только раз: в 17-й партии Алехин сыграл 8...0—0, но после 9. Фе2 Ке4 10. Cd3! C:c3 11. bc K:c3 12. Фс2 Эйве ценой пешки b2 завладел пунктом e4 и получил отличную игру.

9. Фd1 — e2 Cf5 — g6

Белые угрожали продвижением e3—e4, чему в некоторых предыдущих партиях матча Алехин препятствовал, играя 9... Ке4. Это однако опроверг Эйве в 13-й партии путем 10. Cd3! C:c3 11. C:e4 Cb4 12. C:f5 ef 13. d5! Ход в тексте также препятствует 10. e4, на что, конечно, последует 10... C:c3 11. bc K:e4, и у белых нет достаточной компенсации за пожертвованную пешку.

10. Cc4 — d3 . . .

Иначе продвижение e3—e4 не может быть осуществлено.

10. . . . Cg6 : d3
11. Фе2 : d3 0 — 0

Сейчас 12. e4 невозможно из-за 12... C:c3 13. bc Кс5. Зато на следующем ходу черные уже не могут воспрепятствовать e3—e4.

12. Лf1 — d1 Фd8 — e7
13. e3 — e4 e6 — e5

Единственный контршанс черных — в этом продвижении. Черные обязательно должны захватить пункт e5, иначе они были бы совсем стеснены.

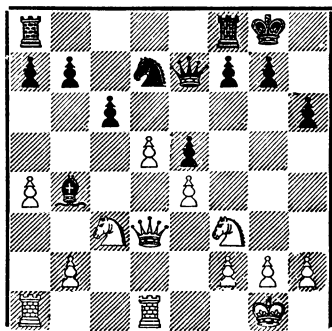
14. Cc1 — g5 h7 — h6

Очевидно черные опасались 'хода 15. Kh4, что могло последовать на 14... Лfd8. Если бы сейчас белые отступили слоном на h4, то черные уже с пол-

ным основанием сыграли бы 15... Лfd8. Поэтому белые размениваются на f6, выгадывая важный темп.

15. Cg5 : f6 Фе7 : f6
16. d4 — d5 . . .

Теперь пора подвести итоги дебютной борьбы. Белые получили минимальное, но неоспоримое преимущество. Оно заключается в том, что после размена пешек на c6 черные вынуждены брать на c6 пешкой, чтобы защитить пункт d5, а тогда их пешки ферзевого фланга будут разорваны.

16. . . . Лf8 — d8

Защищая коня от угрозы 17. dc.

17. d5 : c6 . . .

Может быть, белые поторопились с этим разменом. Очень сильным представляется 17. a5, препятствуя ходу a7—a5 и угрожая при случае Фс4 или a5—a6, напр.: 17. a5 Лf8 18. a6 Лab8 19. ab Л:b7 20. Лa6 и т.-д.

17. . . . b7 : c6
18. Кс3 — a2 . . .

И сейчас 18. a5 с захватом важного поля b6 выглядит неплохо, т. к. черным нелегко защищать слабые пешки a и c. Эйве однако не может примириться с тем, что у него имеется отсталая пешка b2, и он немедленно ее продвигает. Этим черные сразу пользуются для того, чтобы разменять свою пешку a.

18. . . . Cb4 — e7
19. b2 — b4 a7 — a5

Необходимо, иначе белые, конечно, играют 20. a5, фиксируя пешки черных и стесняя коня d7. Если белые сейчас размениваются на a5, то после 20. ba Л:a5 21. Кс3 Кb6 22. Фс2 Л:d1+

21. Ф:d1 Сb4 у черных по крайней мере равная партия.

Белые могут еще попытаться захватить пункт d5 ходом 20. b5. Но эта попытка после 20. b5 Кb6! (20... сb 21. Ф:b5!) 21. Фb3 с5! 22. Кс3 с4 23. Фс2 Сb4 также была не опасна для черных. Поэтому Эйве усиливает нажим на пешку а5, имея в виду выгодный маршрут своего коня Ka2—b1—с6.

20. Фd3 — с3 а5 : b4
21. Ka2 : b4 Kd7 — с5!

Черные используют каждую возможность контр-игры. Белые теперь вынуждены защищать как пешку е4, так и пешку а4.

22. Лd1 : d8+ Ла8 : d8
23. Фс3 — с4 . . .

Единственная возможность сохранить шансы на выигрыш. При 23. Ф:е5 Кb3 24. Ф:f6 gf 25. К:с6 K:a1 26. К:е7+ Kpf 27. Kd5 f5 выигр. черные, а на 23. Фс2 очень сильно 23... Фе6! (Не 23... К:е4? 24. К:с6?), угрожая неприятным ходом Кb3. Этому маневру и препятствует последний ход белых.

23. . . . Кс5 : е4!

Очень изящная и неожиданная комбинация, основанная на незащищенности ладьи а1. Если 24. Ф:е4, то 24... С:b4 25. Ф:b4 е4, и черные с выгодой отыгрывают фигуру, если же в этом варианте белые не берут слона b4, а продолжают 25. Ф:е5, то после Сс3 (При 25... Ф:е5 26. К:е5 Сс3 27. К:с6 Лd6 28. Ке7+ Kpf 29. Кf5 белые сохраняют лишнюю пешку) 26. Ф:f6 С:f6 27. Лс1 Сb2 получается примерно равный эндшпиль. Итак белым остается только избрать продолжение в партии, но и в этом случае позиция сразу упрощается, и от дебютного преимущества белых ничего не остается.

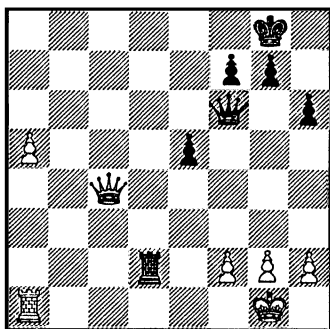
24. Kb4 : с6 Кс4 — d2

В этом суть. Белые вынуждаются к размену, благодаря которому черные успевают увести свои фигуры из-под удара.

25. Kf3 : d2 Лd8 : d2
26. Кс6 : е7+ . . .

Лучшее, т. к. после 26. Лf1 Сf8 27. а5 Лd6 28. Лс1 (другого нет) Лd2 белым пришлось бы возвращаться ладьей на f1, соглашаясь на повторение ходов.

26. . . . Фf6 : е7
27. а4 — а5 Фе7 — f6!

Самая точная защита. Алегин убедительно доказывает, что у белых, несмотря на отдаленную проходную пешку а5, нет никакого преимущества. Соль положения заключается в том, что у белых еще нет «форточки» для короля и они вынуждены будут защищаться от мата по 1-й горизонтали. Маневр черных можно разбить на три части: 1) прежде всего черные заставляют ладью белых занять пассивную позицию на f1 (Нехорошо 28. f3 е4! или 28. Фf1 е4 с угрозой Л:f2, или наконец 28. Фс5 е4 29. Ле1 Ла2); 2) поставив затем ферзя на d8, черные привязывают ладью белых к полю f1, т. к. в случае Ла1 черные играют Лd1+ и 3) связав белую ладью, черные ферзем и ладьей с легкостью завоевывают проходную пешку а.

28. Ла1 — f1 Фf6 — d8
29. а5 — а6 Лd2 — d4

Белый ферзь не может с пользой для дела уйти от нападений ладьи. Если 30. Фс3, то просто 30... Ла4 31. Фс6 (31. Ла1 Л:a6) Фа5, и ничья неизбежна.

30. Фс4 — а2 . . .

Белые всегда за пешку а6 могут получить пешку е5. Эйве умудрился ничего не получить взамен!

30. . . . Лd4 — d5

Приступая к осуществлению третьей заключительной части маневра — завоеванию пешки а6. Нельзя 31. Ла1 из-за мата.

31. Фа2 — с4 Лd5 — а5
32. Лf1 — b1 . . .

Увы! Теперь белые теряют пешку без всякой компенсации. Проще всего к ничьей вело 32. Фс6 Фd3 33. Фе8+ или 32. h3 Фа8 33. Ле1, и за пешку а6 белые выигрывают пешку е5. Впрочем и без пешки у белых отлич-

ные шансы на ничью, т. к. все пешки находятся на одном фланге.

32. . . . Фd8 — a8
33. Фc4 — c7 . . .

Проще всего было сразу форсировать размен путем 33. h3! : a6 34. Jlb8+ Ф: b8 Ф5. Ф: a6. Эйве, должно быть, собирался атаковать черного короля, но получается как-раз наоборот.

33. . . . Фа8 : a6
34. Jlb1 — b8+ Kpg8 — h7
35. h2 — h3 Jla5 — a1+
36. Kpd1 — h2 Фа6 — f6
37. Фc7 — c2+ g7 — g6
38. Jlb8 — b3 . . .

Защищаясь от угрозы 38... Фf4+ 39. g3 Фf3 40. Jlb1 Jl: b1 41. Ф: b1 Ф: f2+ и т. д.

38. . . . Фf6 — f4+
39. g2 — g3 Фf4 — a4
40. Фc2 — d3 . . .

Защищаясь от Jla2. Непосредственные угрозы черных парируются, и Алехин в дальнейшем вынужден будет решиться либо на размен ферзей, либо на размен ладей. В ладейном эндшпиле при правильной защите белые также должны добиться ничьей. Алехин предпочитает оставить ферзей, но это не меняет ничейного исхода.

40. . . . Jla1 — a2
41. Kph2 — g2 Фа4 — a7
42. Фd3 — e3 Фа7 — c7
43. Фе3 — f3 Kph7 — g7
44. Фf3 — d5 Jla2 — a5
45. Jlb3 — b5 . . .

Размен ладей теперь вынужден.

45. . . . Jla5 : b5
46. Фd5 : b5 Фc7 — c3
47. Фb5 — e8 Фc3 — d4
48. Фе8 — c6 Фd4 — d3
49. Фc6 — c5 Фd3 — e4+
50. Kpg2 — g1 g6 — g5
51. g3 — g4 Фе4 — d4
52. Фc5 — c2 Фd4 — f4
53. Kpg1 — g2 h6 — h5
54. g4 : h5 Kpg7 — h6
55. Фc2 — d1 e5 — e4
56. Фd1 — d4 Фf4 — f3+
57. Kpg2 — g1 Kph6 : h5
58. Фd4 — h8+ Kph5 — g6
59. Фh6 — g8+ kpg6 — f6
60. Фg8 — d8+ Kpf6 — f5
61. Фd8 — c8+ Kpf5 — e5
62. Фc8 — b8+ Ничья.

№ 35. ЗАЩИТА НИМЦОВИЧА

А. А. Алехин

М. Эйве

20-я партия матча 1937 г.

1. d2 — d4 Kg8 — f6
2. c2 — c4 e7 — e5
3. Kb1 — c3 Cf8 — b4
4. Фd1 — c2 d7 — d5
5. c4 : d5 Фd8 : d5
6. e2 — e3 c7 — c5
7. Cc1 — d2 . . .

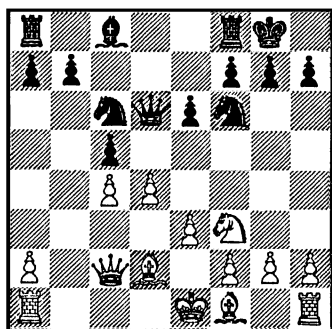
В 8-й, 10-й и 12-й партиях Алехин играл здесь 7. a3, причем в последней из этих партий безуспешно пытался доказать преимущество двух слонов.

7. . . . Cb4 : c3
8. b2 : c3 0 — 0
9. Kg1 — f3 Kf8 — c6
10. c3 — c4 . . .

Как и в ряде других партий матча, Алехин стремится к быстрой развязке пешечной борьбы в центре, не особенно заботясь при этом о слабостях, получающихся вследствие такой тактики в его собственном лагере. Особенно экспериментальным выглядит с этой точки зрения его следующий ход. Можно быть почти уверенным в том, что в прежние годы, напр. в период матча с Капабланкой, Алехин сыграл бы в такой позиции проще и естественнее: 10. Cd3 с угрозой e3—e4—e5. Если тогда 10... e5, то 11. c4 Фd6 12. de K: e5 13. K: e5 Ф: e5 14. Cc3. Также и после 10... cd 11. cd позиция белых превосходна.

В известных трудах Алехина «Сборник партии Нью-Йоркского турнира 1924 г.», «Мои лучшие партии», «На путях к высшим достижениям», в которых автор неустанно говорит о вреде антипозиционной игры и об опасностях, тающихся в позиционных особенностях, трудно узнать противника Эйве в настоящем матче.

10. . . . Фd5 — d6

Примечания М. М. Ботвинника

11. d4 : c5! . . .

В корреспонденции Флора об этой партии сказано: «Эйве хорошо разыграл дебют: у Алехина «образовалась» (кавычки наши) слабая пешка на ферзевом фланге». Оставляя на совести почтенного гротмейстера такое объяснение причин образования у белых слабой пешки, необходимо констатировать, что подобного рода «самоослабляющие» ходы встречаются в игре Алехина уже на протяжении пяти-шести последних лет. В этих скороспелых разрядах пешечного напряжения сквозит неизменное стремление очистить плацдарм борьбы для возможно широкого действия фигур.

Разумеется, с точки зрения общепринятых понятий о пешечных скелетах 11-й ход белых явно антипозиционен. Не говорят ли однако результаты, достигнутые Алехиным путем такой антипозиционной игры, что некоторые из общепринятых понятий о методах позиционного действия нуждаются по крайней мере в частичном пересмотре. Слишком уж бросается в глаза добрая воля Алехина! Ведь он мог играть сейчас и 11. Сс3, как наверное сыграл бы в данной позиции любой другой шахматист и даже прежний Алейхин.

11. . . . Фd6 : c5
12. La1 — b1 e6 — e5
13. Kf3 — g5 h7 — h6

На 13... e4 последовало бы не 14. К:e4?, а 14. Лb5 Фе7 15. Сс3.

14. Kg5 — e4 Kf6 : e4
15. Фс2 : e4 Лf8 — d8
16. Лb1 — b5 . . .

Позиция для защиты Нимцовича по меньшей мере необычная.

16. . . . Фс5 — e7
17. Cf1 — e2 . . .

Наконец белые начинают заботиться о рокировке. Давно пора!

17. . . . b7 — b6!

Не только красивый, но и сильный ход, прочно фиксирующий слабость белой пешки c4. Его возможность определяется следующим вариантом: 18. Ф:c6? Сb7 19. Л:e5 Ф:e5 20. Ф:b7 Фa1+ 21. Cd1 Фb2?

18. Ce2 — f3 Cc8 — b7
19. Фе4 — c2 La8 — c8
20. 0 — 0 Cb7 — a6

Все это сыграно Эйве очень хорошо, и вынуждает его опасного в ос-

ложнениях противника переключиться на оборону. Белые угрожали приступить к активным операциям после Cd5, Фе4, f2 — f4 и т. д.

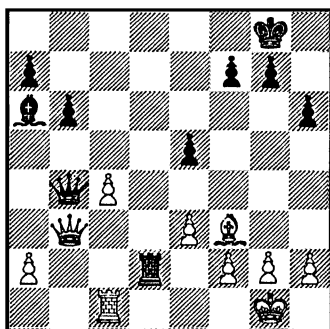
21. Лb5 — d5 . . .

На 21. Лb2 очень сильным было бы простое 21... Фс5.

21. . . . Kc6 — b4!
22. Cd2 : b4 Фе7 : b4
23. Лd5 : d8+ Лс8 : d8
24. Лf1 — c1 . . .

Теперь, наконец, становится очевидным, что белым не удалось озадачить противника своей сверхоригинальной мыслью на 11-м ходу. Однако для выяснения этой картины от Эйве потребовалась глубокая игра. И что же? До реализации [этой игры в победу необходимо пройти еще трудный и длинный путь. Это говорит, в свою очередь, о том, что опровержение так называемых «антипозиционных» ходов представляет особую проблему, требующую для своего решения не только техники, хотя бы и весьма высокой.

24. . . . Лd8 — d2
25. Фс2 — b3 . . .

25. . . . Фb4 — a5?

Это безынициативное отступление уничтожает плоды всей тонкой стратегии Эйве. К вероятной победе вело продолжение: 25... Лb2 26. Ф:b4 Л:b4 27. Cd5 (27. Ce2 Лb2) Ла4 28. Лс2 (Проигрывает 28. c5 Ла5! 29. cb Л:d5 30. ba Лd8 31. Лb1 Кph7! и далее Ла8) Ла5!, и угроза Лс5 с последующим b5—b5 или простое путешествие короля черных на c5 делает эндшпиль совершенно безотрадным для белых.

26. a2 — a3 g7 — g6

На 26... Фс5 последовало бы 27. Фа4.

27. h2 — h4! . . .

Освободив выход королю, белые будут грозить после Сd5 контратакой в связи с h5 или с5. Черные должны принимать крутые меры.

27. . . . e5 — c4!

В трудный момент Эйве проявляет себя и как великолепный тактик. На естественное 27... Фс5, чтобы предупредить Сd5, последовало бы 28. Фа4 Фс8 29. Фb4 с многочисленными угрозами (Ф : d2, Фе7, с4—с5).

28. Cf3 : e4 Фа5 — h5
29. Фb3 — c3! Фh5 — e2
30. Фс3 — f5 Са6 : c4

Черные останутся просто без пешки, если станут предупреждать очевидную жертву на g6.

31. Се4 : g6 . . .

Весь финал, начиная с 26-го хода, проведен обоими противниками живо, интересно, изобретательно — в стиле, достойном чемпионов мира.

31. . . . Ld2 — d1+!
32. Лс1 : d1 Фс2 : d1+
33. Kpg1 — h2 f7 : g6
34. Фf6 : g6+ Kp8 — f8
35. Фg6 : h6+ Kpf8 — g8
36. Фh6 — g6+ K g8 — f8
37. Фg6 — h5+ Kpf8 — g8
38. Фh6 — g5+ Kpg8 — f8
39. Фg5 — f4+ Сс4 — f7
40. Фf4 — b8+ . . .

Белые могли вызвать новый подъем борьбы, играя 40. g4, но после 40... Фd3 41. g5 Kpg8 у них нет серьезных оснований рассчитывать на успех.

40. . . . Kpf8 — g7
41. Фb8 : a7 Ничья,

для которой достаточно и Фd6+, и Фd8. Защищая пешки, белые вынуждены будут открыть для бесконечных шахов своего короля.

Чрезвычайно содержательная во всех своих частях партия, в которой трудность поставленных белыми проблем оправдывает даже ошибку черных на 25-м ходу.

Примечания П. А. Романовского

№ 36. НОВО-ИНДИЙСКАЯ

М. Эйве А. А. Алехин

23-я партия матча 1937 г.

1. d2 — d4 Kg8 — f6
2. c2 — c4 e7 — e6
3. Kgl — f3 b7 — b6
4. g2 — g3 Сс8 — b7
5. Cf1 — g2 Cf8 — e7
6. 0 — 0 0 — 0
7. b2 — b3 . . .

Так же играл Эйве против Алаторцева в ленинградском турнире 1934, но черные тогда ответили 7... d6. В настоящей партии Алехин избирает другое построение.

7. . . . d7 — d5
8. Kf3 — e5 c7 — c5

С этим ходом можно было не топиться, сыграв сперва 8... Фс8, затем dс, c7—c5 и т. д.

8. d4 : c5 b6 : c5

Вполне удовлетворительно было и 9... С:с5, напр.: 10. Кс3 Фе7! 11. cd (11. Сg5 h6) Ld8, и плохо 12. K:f7!? из-за Kp:f7 (12... Ф:f7? 13. de Фе7 14. Ф:d8+! Ф:d8 15. С:b7 в пользу белых). После хода в тексте белые организуют давление на висящие пешки с5 и d5, однако у черных находятся достаточные ресурсы защиты.

10. c4 : d5 e6 : d5
11. Kb1 — c3 Kb8 — d7
12. Ke4 — d3 Kd7 — b6
13. a2 — a4 a7 — a5
14. Сс1 — a3 Ла8 — c8
15. Кс3 — b5 Kf6 — e4
16. Фd1 — e1 Kb6 — d7

Преждевременно 16... с4 из-за 17. С:e7 Ф:e7 18. Ф:a5.

17. Ла1 — d1 . . .

Угрожая 18. С:e4 de 19. Ке5.

17. . . . Ke4 — d6
18. Kd3 — f4 . . .

Ничего хорошего не давало 18. К:d6 С:d6, т. к. на вскрытие белыми игры посредством 19. e4 черные отвечают 19... Фb6 (а не 19... de 20. Kb2! с давлением белых по линии d).

18. . . . Kd6 : b5
19. a4 : b5 Kd7 — f6
20. Kf4 : d5 . . .

Завершение комбинации, начатой 17-м ходом белых.

20. . . . Kf6 : d5
21. e2 — e4 . . .

Другое возможное продолжение 21. С: d5 С: d5 22. e4 Фb6 23. ed Cd6 24. Фе2 Лb8 тоже приводило к равной партии.

21. . . . c5 — c4!

Вынуждая белых перейти в эндшпиль.

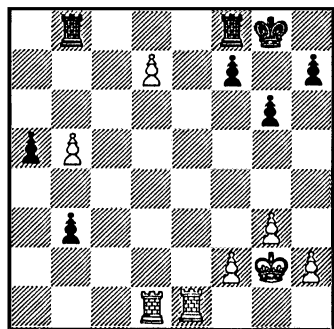
22. Ca3 : e7 Фd8 : e7
23. e4 : d5 Фе7 : e1
24. Лf1 : e1 c4 : b3
25. d5 — d6 Cb7 : g2
26. Kpg1 : g2 . . .

Серия последних ходов была вынуждена для обеих сторон. Получившийся четырехладный эндшпиль можно расценивать как ничейный.

26. . . . Лс8 — b8
27. d6 — d7 g7 — g6?

Незаметная неточность, после которой белые получают преимущество.

Правильно было 27... Лfд8 (Но не 27... a4 28... Ле4 Лfд8 [Или 28... a3 29. Ле3±] 29. Л: a4, и если Л: b5, то 30. Ла8! и выигрыш.); напр.: 1. 28. Лd4 Kpf8; II. 28. Ле3 a4 29. Лd4 b2 30. Лb4 Л: d7 31. Л: b2 Лdb7 — ничья.

28. Лd1 — a1? . . .

Просмотр, приводящий к потере пешки. Между прочим, в печати сложилось мнение, что в позиции диагр. преимущество на стороне черных и что, следовательно, белые должны форсировать ничью. Попытаемся это опровергнуть.

Правильный план для белых заключается в нападении на пешку b3; но если белые немедленно осуществляют его, то ничего реального не достигают, напр.: 1. 28. Ле3 a4 29. Лd4 b2! 30. Лb4 Лfд8 31. Лd3 Лb7 32. b6 Л: d7 33. Л: d7 Л: d7 34. Л: b2 Лb7 — ничья; II. 28. Лd3 Лfд8, и черным ничья обеспечена.

Поэтому напрашивается перевод белой ладьи на 4-ю горизонталь. Но которой ладьей стоять на 4-ю горизонталь? Если 28. Ле4, то 28... Лfд8 и ничья опять-таки неизбежна.

Оказывается, белые могут добиться преимущества только ходом 28. Лd4!, как показывают следующие варианты:

I. 28... b2 29. Лb1±;

II. 28... a4 29. Л: a4 Лfд8 (Или 29... Л: b5 30. Ле8 Лb8 [30... Лd5 31. Лаа8! и выигрыш.] 31. Л: b8 Л: b8 32. Лc4 и выигрыш.) c0. Ле8+ Л: e8 31. deФ+ Л: e8 32. b6 Лb8 33. Лb4±.

III. 28... Лfд8 29. Ле3! a4 (Или 29... b2 30. Лb3 Лb7 31. b6!±) 30. Ле8+ Л: e8 31. deФ+ Л: e8 32. Л: a4±;

IV. 28... Kpg7 29. Ла1 с разветвлениями: 1) 29... b2 30. Лb1±; 2) 29... a4 30. Лb4 c0! 31. Л1: a4±; 3) 29... Лfд8 30. Л: a5 b2 31. Лb4 Л: d7 32. b6±; 4) 29... Ла8 30. Ла3±.

V. 28... Ла8 29. b6 a4 30. Ле8! b2 (Или 30... Л: e8 31. deФ Л: e8 32. Л: a4±; на 30... a3 последует 31. Л: a8 Л: a8 32. d8Ф+ Л: d8 33. Л: d8 и выигрыш.) 31. Л: a8 Л: a8 32. d8Ф+ Л: d8 33. Л: d8+ Kpg7 34. Лd1 и выигрыш.

28. . . . Лb8 : b5
29. Ле1 — e8 Лb5 — d5!
30. Ла1 : a5 Лd5 : d7
31. Ле8 : f8+ Kpg8 : f8
32. Ла5 — b5 Лd7 — d3

Несмотря на кажущуюся простоту, эндшпиль технически труден.

33. Лb5 — b7 Kpf8 — g7
34. Лb7 — b6 . . .

Ход 34. h4 (Препятствуя 34... g5) имел свои минусы, т. к. черные могли продолжать 34... Kpf6.

34. . . . g6 — g5
35. h2 — h3 h7 — h5
36. h3 — h4 g5 — g4
37. Лb6 — b5 Kpg7 — g6
38. Лb5 — g5+ Kpg6 — h6
39. Лg5 — b5 f7 — f6
40. Kpg2 — f1 Kph6 — g6
41. Kpf1 — e2 Лd3 — f3

Точнее 41... Лс3.

42. Кре2 — e1 f6 — f5?

Этот ход выпускает все шансы на выигрыш, т. к. черный король отгоняется на 7-ю горизонталь, и пункты f5 и g5 становятся слабыми. План черных вообще верный, но они осуществляют его не в том порядке.

Следовало играть 42... Лс3 и в зависимости от ответа белых продолжать по-разному:

1. 43. Крд2 Лс2+ 44. Кре3 (44. Крд1 Л: f2 45. Л: b3 Лf3 и выигр.) 44... b2 и белые в пугиванге, т. к. на 45. f3 последует Лg2 46. fg Л: g3+ 47. Крf2 Л: g4 48. Л: b2 Л: h4 и выигр., а на 45. Лb7 — Крf5 46. Лb5+ (Или 46. f3 Лg2 47. Лb5+ Крг6 и выигр.) 46... Кре6, после чего белые или вынуждены сыграть 47. f3, или пропустить черного короля на ферзевый фланг.

II. 43. Крд1 f5! (Теперь этот ход хорош, т. к. белый король на d1 занимает невыгодную позицию; преждевременно было бы 43... Крf7 из-за 44. Кре2) 44. Лb6+ (Иначе 44... Крf6 и черный король переводится на ферзевый фланг) 44... Крf7! 45. Крд2 (Или 45. Кре2, Кре7 и т. д.) 45... Лf3 46. Кре2 Крe7 и теперь белые не могут играть 46. Лh6 из-за 46... Крд7!, после чего выигрыш прост. Этот вариант огличается от продолжения в партии тем, что черный король вместо f7 стоит на e7, что решает партию в пользу черных.

43. Лb5 — b6+ Крг6 — f7

Не меняет дела и 43... Крг7 44. Кре2.

44. Лb6 — h6!

Теперь этот ход становится возможным, т. к. черный король находится на f7 (См. прим. к 42-му ходу черных, вариант II).

44. . . . f5 — f4

Бесполезна и другая попытка 44... Лс3 из-за 45. Крд2 Лс2+ 46. Кре3 b2 47. Лb6 Кре7 48. f3 Лс3+ (Или 48... Лg2 49. fg Л: g3+ 50. Крf4 Л: g4+ 51. Кр: f5 — ничья) 49. Крf2 Л: f3+ 50. Крг2 f4 51. gf Лh3 52. Л: b2 Л: h4 53. Лb3 — ничья.

45. Лh6 : h5 Лf3 — c3

Или 45... fg 46. fg Л: g3 47. Лb5 c легкой ничьей.

46. Лh5 — b5 f4 — f3

Также к ничьей вело 46... Лс1+ 47. Крд2 Лс2+ 48. Крд1 Л: f2 49. Л: b3 f3 50. Лb4 Лg2 51. Л: g4.

47. Крe1 — d2 Лс3 — c2+

48. Крд2 — e3 b3 — b2

49. Кре3 — f4 Лс2 — c4+

50. Крf4 — e3

Но не 50. Крг5? Лс5+

50. . . . Ничья.

Примечания Г. М. Каспарянс

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СТОРОНА МАТЧА-РЕВАНША АЛЕХИН — ЭЙВЕ

М. М. Ботвинник

Матчи на первенство мира всегда оказывали значительное влияние на теорию начал. Объясняется это прежде всего тем, что в этой борьбе встречаются самые выдающиеся шахматисты. Объяснение это однако не является полным. В крупных международных турнирах также встречаются выдающиеся гросмейстеры, но подобные турниры обычно менее интересны с точки зрения дебютного исследования. В турнирных партиях применяются самые разнообразные начала, и таким образом редко бывает, чтобы какой-либо дебютный вариант в результате одного турнира получил бы окончательную оценку.

Иначе складывается дебютная борьба в матче. Дебютный репертуар каждого шахматиста ограничен, и поэтому в матче начала неизбежно повторяются, а следовательно, и проверяются.

Матч-реванш Алехин — Эйве не явился исключением из общего правила. Характерно, что из двадцати пяти матчевых партий одиннадцать (!) были играны чешской защитой, шесть защитой Нимдовича, а на долю остальных пяти начал — отказанный ферзевый гамбит, улучшенная каталонская система, ново-индийская, дебют Рети, принятый ферзевый — пришлось только восемь партий. По окончании матча Алехин и Эйве сыграли еще пять нематчевых партий. Эти партии, конечно, не имеют такого же значения, как партии матча, но все же их следует учесть при подведении теоретических итогов.

ЧЕШСКАЯ ЗАЩИТА

Чешская защита встретилась в 1, 2, 3, 4, 6, 7, 9, 11, 13, 15 и 17-й партиях матча; она применялась обоими противниками*.

Уже в 1-й партии матча Эйве, играя белыми, нанес сильный удар известному варианту чешской защиты: 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. Kb1—c3 d5:c4 5. a2—a4 Cc8—f5 6. Kf3—e5 Kb8—d7 7. Ke5:c4 Фd8—c7 8. g2—g3 e7—e5 9. d4:e5 Kd7:e5 10. Cc1—f4 Kf6—d7 11. Cf1—g2 f7—f6 12. 0—0 Ла8—d8 13. Фd1—c1 Cf5—e6 (*диагр. 1*).

Раньше здесь всегда играли 14. К:e5 К:e5, и черные получали удовлетворительную игру, главным образом потому, что после 15. a5 ab1 16. Ke4 Cb4 пешка a5 очень слаба. Эйве здесь сыграл 14. Кс3—e4!, учитывая, что 14... С:c4 15. Ф:c4 К:c4 16. С:c7 обещает белым лучшие шансы в эндшпиле. Основная идея хода 14. Ke4 заключается в том, что сохраняется конь c4, а вследствие этого белые контролируют важное поле a5.

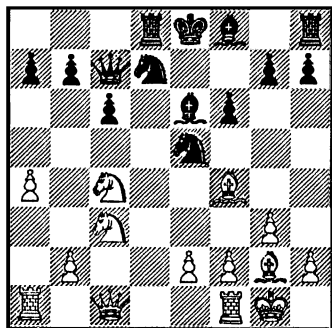
Алехин ответил 14... Cf8—b4, и после 15. a4—a5 выяснилось, что черным невыгодно играть 15... a6 из-за 16. Ла4! (Вот когда пригодился конь c4!) Ce7 17. К:e5 К:e5 18. Фс3, и пешки ферзевого фланга черных блокированы. Далее последовало 15... 0—0 16. a5—a6, и пешечное расположение черных на ферзевом фланге расстраивается. Больше вариант 6... Kb8—d7 не встречался в партиях матча.

В следующей, 2-й партии матча Эйве (черными) сыграл значительно сильнее, вместо хода 6... Kbd7 продолжая 6... e7—e6. Последовало 7. Cc1—g5 Cf8—b4 8. Ke5:c4 Фd8—d5; этот ход, немедленно освобождающий коня f6 от связки, как показалось дальнейшее течение партии, достаточен для уравнивания игры, но и только для уравнивания. Угрозу 9... Ke4 белые отразили путем 9. Cg5:f6 Фd5:c4 (9... gf 10. Фd2! Фd8 11. e3 Kd7 12. Cd3 в пользу белых) 10. Фd1—d2! g7:f6 11. e2—e4 Фc4—b3 12. e4:f5 Kb8—d7, и игра белых может быть лишь несколько лучше.

В 4-й партии вариант повторился. Алехин не торопился уже отыгрывать пешку c4 и сыграл 7. f2—f3 Cf8—b4 8. Cc1—g5 (Как известно, на 8. e4 очень сильна жертва фигуры 8... С:e4). Здесь Эйве отразил угрозу 9. e4 путем 8... c6—c5 9. d4:c5 Фf8—d5 (Если 9... Фа5, то, как предложил Созин, очень хорошо 10. Фd4!) Теперь черные напали на коня e5 и поэтому белые вынуждены менять ферзей; при этом пешка e6 переходит на d5, что ослабляет угрозу e2—e4: 10. Фd1:d5 e5:d5 11. e2—e4! (Всетаки! Игра приобретает форсированный характер) d5:e4 12. Ke5:c4 (Грозит Kd6+; если 12... С:c5, то 13. Kb5) 12... 0—0 13. Cg5:f6 g7:f6 14. 0—0 e4:f3 15. Kc3—d5 Kb8—c6 16. g2:f3 Cb4:c5 с равными шансами. Однако, как справедливо заметил С. В. Белавенец, если бы Алехин вместо 14. 0—0 продолжал 14. Kd6! Cg6 15. К:b7 ef 16. 0—0—0 Кс6 17. gf, белые удерживали преимущество, ибо отыграть пешку черным далеко не так просто.

Таким образом в этой партии Эйве не удалось показать, как следует защищаться после 6. Ke5 e6 7. Cg5 Cb4 8. f3. Это показал Алехин в 11-й партии матча. В позиции, изображенной на *диагр. II*, он сыграл 8... h7—h6.

Последовало 9. Cg5:f6 (На 9. Ch4 возможно 9... Фа5; кроме того, выгода хода h7—h6 скажется в том, что черный слон f5 всегда сможет отступить на h7) g7:f6 10. Ke5:c4 c6—c5 11. d4:c5 Фd8:d1+! 12. Ла1:d1 Cf5—c2 13. Jld1—c1 Cc2—b3 (Нехорошо 13... С:a4 14. Ла1 и Kb6), и в эндшпиле обе стороны имеют примерно равные шансы. Соль положения заключается в том, что теперь уже ничего не дает белым 14. Kd6+—Кре7 15. К:b7 из-за Jc8, и черные с легкостью отыгрывают пешки c5 и a4.

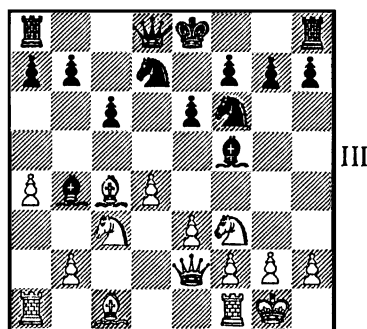
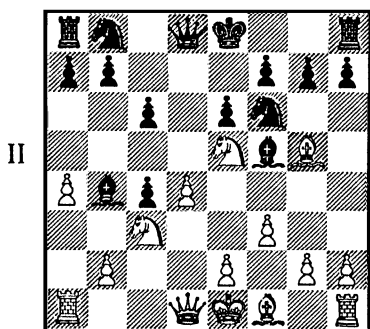
* Я сознательно не указываю результатов партий по отдельным дебютам,— шахматная партия, как правило, решается в миттельшпиле или эндшпиле, и ее результат часто не соответствует результатам дебютной борьбы.

Эта партия, повидимому, окончательно убедила сблизь противников в том, что после 6.Ке5 белые не могут добиться перевеса, ибо в матче этот ход больше не встречался.

Как же белым следует продолжать на шестом ходу? У Эйве не было другого выхода, как вернуться к старому „хорошо изученному“ варианту с ходом 6.е3. Надо отдать должное Эйве: он сумел доказать, что этот вариант до сих пор трактовался неверно.

Ход 6.е3 имеет много преимуществ перед другими методами отыгрыша пешки с4. Во-первых, белые отыгрывают пешку без всяких хлопот, во-вторых, они уклоняются от преждевременных стычек и упрощений. Развив свои силы, белые должны стремиться захватить центральный пункт е4, т. е. продвинуть пешку е3 на е4. Ранее полагали, что этого белые не могут с выгодой осуществить, Эйве доказал обратное.

Итак 6.е2—е3 е7—е6 7.Сf1:с4 Cf8—b4. Так Алехин сыграл в 9-й партии; это, конечно, сильнее, чем 7... Kbd7, как он играл в 7-й партии. После 7... Kbd7 Эйве мог добиться отличной игры путем 8.0—0 Cd6 9.Фе2 Ке4 10.Сd3! (а не 10.К:е4 С:е4 11.Кd2, как сыграл Эйве), и белые захватывают пункт е4.

Далее последовало 8.0—0 Kb8—d7 9.Фd1—e2 (диагр. III) Kf6—e4 (Препятствуя е3—е4. Здесь обычно продолжали 10.К:е4 С:е4 с примерным равенством) 10.Сс4—d3! Блестящая идея! Жертвуя пешку b2 (и то не во всех вариантах), белые захватывают центр и открывают линию для ладей и диагональ для слона с1. Теперь черные вынуждены брать на с3 слоном b4, т. к. малоинтересно для них 10... К:с3 11.бс С:с3 12.Лb1 С:д3 13.Ф:д3 Са5 14.Са3 и т. д.

10... Сb4:с3 11.б2:с3. Так Эйве сыграл в 9-й партии; однако после 11... Ке4:с3 12.Фе2—с2 Cf5:д3 13.Фс2:д3 Кс3—d5 14.Сс1—a3 a7—a5! (обеспечивая рокировку) 15.Лa1—b1 Kd5—b4 16.Са3:b4 a5:b4 17.Лb1:b4 0—0 (18.Л:b7 Кс5) черные, отдав пешку, отделались сравнительно благополучно; Алехину удалось добиться ничьей.

В 13-й партии Эйве исправил свой неточный ход 11.бс и сыграл 11.Сd3:е4! Черным нелегко, если вообще возможно, найти удовлетворительный ответ. Нехорошо 11... С:е4 12.бс 0—0 13.Са3 Ле8 14.Кd2 Cg6 15.Кс4, или 11... С:е4 12.бс с5 13.Са3 0—0 14.дс Ле8 (14... Сс6 15.Кd4) 15.Кd2 Сс6 16.Кс4, или, наконец, 11... С:b2 12.Ф:b2 С:е4 13.Ф:b7 0—0 14.Са3 Ле8 15.Кd2. Поэтому Алехин решил отступить слоном с3: 11... Сс3—b4 12.Се4:f5 е6:f5 13.д4—d5! с6:d5 14.Фе2—b5. Белые отыгрывают пешку и остаются с лучшей партией, т. к. пешки черных ослаблены.

В 17-й партии Алехин решил не допустить маневра d4—d5 и сыграл не 8... Kbd7, а 8... 0—0, защищая ферзем поле d5. Однако он попал из огня да в полымя. Последовало: 9.Фd1—e2 Kf6—e4 10.Сс4—d3! (Универсальный ход!) Сb4:с3 11.б2:с3 (Здесь это очень сильно) Ке4:с3 12.Фе2—с2 Cf5:д3 13.Фс2:д3 Ке3—d5 14.Сс1—a3 (Ладья f8 должна отступать и у черных нет времени провести маневр a7—a5 и Kb4) Лf8—e8 15.Лa1—b1 b7—b6 16.Лf1—c1, и черным очень трудно защищаться: ценой

пешки белые мобилизовали все свои силы и имеют значительный перевес в развитии. Алехин не смог спасти эту партию.*

Впрочем, Эйве сам не согласен, что этот вариант плох для черных, т. к. во второй внематчевой партии он сам применил его. Алехин, видимо, из психологических соображений, уклонился от хода 10. Cd3 и сыграл 10. g4. Эйве ответил просто 10... Cg6 и дальнейшее течение партии показало, что ход 10. g4, ослабляющий королевский фланг белых, является мало целесообразным.

Как же черным после хода 6. e3 защищаться? Мне кажется, что ближе всего к разрешению этой задачи Алехин был в 15-й партии матча. В этой партии после ходов 6. e2—e3 e7—e6 7. Cf1:c4 Cf8—b4 8. 0—0 Kb8—d7 у. Фd1—e2 Алехин сыграл просто 9... Cf5—g6, также препятствуя 10. e4 ввиду 10... C:c3. Далее последовало: 10... Cc4—d3 Cg6:d3 11. Фе2:d3 0—0 12. Lf1—d1 (12. e4 C:c3 13. bc Kc5) Фd8—e7 13. e3—e4 e6—e5 (диагр. IV).

Правда, и в этом положении Эйве доказал, что он имеет лучшие шансы ввиду 14. Ccl—g5 h7—h6 (Опасно 14... Jfd8 15. Kh4!) 15. Cg5:f6 Фе7:f6 16. d4—d5 Lf8—d8 17. d5:c6 b7:c6, и у черных образуется слабая пешка с6. Но использовать эту слабость не легко; по крайней мере Алехин в этой партии легко добился уравнивания игры.

Чешская защита применялась еще в других вариантах: в 3-й и 6-й партиях. 3-я партия не представляет интереса; в 6-й встретился ناشумевший вариант 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kbl—c3 (а не 3. Kf3) d5:c4 4. e2—e4 e7—e5 5. Cf1:c4 e5:d4 6. Kgl—f3. Алехин пожертвовал фигуру, которую Эйве не взял; дать оценку этого варианта крайне трудно. Во всяком случае на основании этой партии нельзя делать каких-либо определенных выводов.

Итак, чешская защита переживает кризис: черным не легко защищаться.

ЗАЩИТА НИМЦОВИЧА

Защита Нимцовича применялась в 8, 10, 12, 19, 20 и 25-й партиях матча. Ничего нового матчевые партии в теории дебюта не внесли. Исключением является только 8-я партия, где после ходов 1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kbl—c3 Cf8—b4 4. Фd1—c2 d7—d5 5. c4:d5 Фd8:d5 6. e2—e3 c7—c5 7. a2—a3 Cb4:c3+ 8. b2:c3 Эйве несколько беззаботно сыграл 8... Kb8—d7.

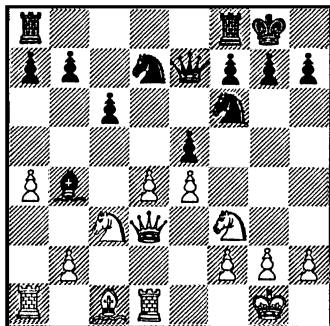
На это неожиданно последовало 9. f2—f3!, и черным трудно бороться с угрозой 10. e4, что следует и на 9... e5. Эйве разменялся в центре: 9... c5:d4 10. c3:d4 (10... e5 11. Ke2 ed 12. K:d4 в пользу белых), но после этого игра вскрылась, и сила двух белых слонов не замедлила сказаться. Эту угрозу (9. f3) черные однако могут легко обойти.

В 12-й партии Эйве сыграл не 8... Kbd7, а 8... 0—0, с тем чтобы на 9. f3 ответить просто 9... Cc6, и белые не в силах осуществить ход e3—e4, т. к. черные организовали давление на пешку d4.

На основании других партий матча можно смело утверждать, что защита Нимцовича зарекомендовала себя с лучшей стороны, что однако не вносит ничего нового. В этом дебюте черные могут чувствовать себя совершенно спокойно, если... белые с самого начала не стремятся к ничьей.

Но белые — Алехин — стремились к победе, и поэтому они, избегая защиты Нимцовича, должны были прибегать к весьма хитроумным методам.

Один из этих методов правильнее всего назвать „улучшенной ново-индийской системой“.

IV

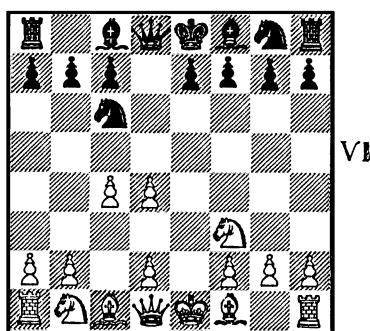
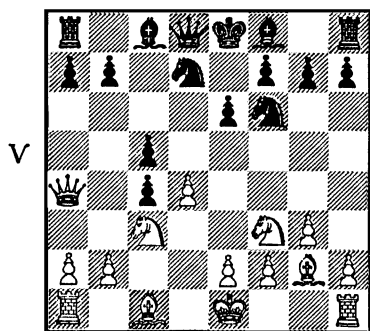
* Защищаться путем 16... Kd5—f6 с угрозой e6—e5 или c6—c5, черные, повидимому, добиваясь удовлетворительной игры, — напр.: 16... Kd5—f6 17. e3—e4 e6—e5 или 17. Фc2 Фd5, тормозя продвижение e3—e4, или 17. Ke5 Фd5 18. f3 c5 19. e4 Ф:d4+ 20. Ф:d4 cd 21. Л:7 Ka 22. Л:7 Led8 и, если 23. Ce7, то Лd7.—Прим. ред.

«УЛУЧШЕННАЯ НОВО-ИНДИЙСКАЯ СИСТЕМА»

Что называется ново-индийской партией, всем хорошо известно: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6. В этом варианте черные с легкостью развивают слона с8 на b7 и добиваются примерного равенства.

На X первенстве СССР в Тбилиси большой популярностью пользовалось начало: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3.

Выгода этого начала двоякая: 1) белые избегают защиты Нимцовича и 2) избегают ново-индийской, ибо если 3... b6, то для черных неприятно 4. Cg2. Мне кажется, что поэтому справедливее будет назвать начало 3. g3 «улучшенной ново-индийской системой». Алегин, который хотел избежать защиты Нимцовича, естественно обратился к этому дебюту. Последний встретился в 14-й и 16-й партиях матча; наиболее интересна 16-я партия. Итак, 1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. g2—g3 d7—d5, немедленно завязывая игру в центре (Так Эйве играл в обеих партиях) 4. Cf1—g2 (Сильнее, нежели 4. Kf3, как было в 14-й партии) d5:c4 (Этот маневр, мне кажется, не может дать черным полного равенства. Интересно было бы вновь испытать старый вариант 4... Kbd7 5. Kf3 Ce7 6. 0—0 0—0 и т. д.) 5. Фd1—a4+ Kb8—d7 6. Kbl—c3 c7—c5 7. Kgl—f3 (*диагр. V*).

Положение черных нелегкое. Вряд ли хорошо 7... a6 8. 0—0 Lb8 9. Ф:c4 b5 10. Фd3. Эйве сыграл 7... Cf8—e7, но после 8. d4:c5 Ce7:c5 потерял важный темп, и Алегин добился лучшей игры.

По моему мнению, в этом дебюте для черных до сих пор не найдено правильной защиты, и обе упомянутые партии, 14-я и 16-я, подтвердили это обстоятельство.

ДЕБЮТ РЕТИ

Другим способом избежать защиты Нимцовича является дебют Рети. Алегин применил его в 3-й внематчевой партии (*диагр. VI*), в которой встретился очень злободневный вариант этого дебюта, а именно: 1. Kgl—f3 d7—d5 2. c2—c4 d5—d4 (Считается очень сильным; на 3. b4 черные отвечают 3... f6) 3. e2—e3 Kb8—c5 4. e3:d4! (Алегину, конечно, была известна партия Керес — Флор, Кемери 1937, в которой было сыграно 4. b4 K:b4 5. ed e5! с тем, чтобы на 6. de ответить 6... Cf5) Kc6:d4 5. Kf3:d4 Фd8:d4 6. Kbl—c3 Kg8—f6 7. d2—d3. Белые, пожалуй, стоят чуточку лучше, т. к. они форсированно добиваются продвижения d3—d4.

Таким образом этой партией вновь поставлена под вопрос целесообразность хода 2... d4.

ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

В матче встретился лишь один вариант этого начала: 1. Kgl—f3 (избегая защиты Нимцовича!) d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. d2—d4 Kg8—f6 4. Kbl—c3 c7—c5. Этот вариант повторялся четыре раза; наибольший интерес представляет 4-я внематчевая партия, в которой Эйве продолжал 5. Cc1—g5 c5:d4

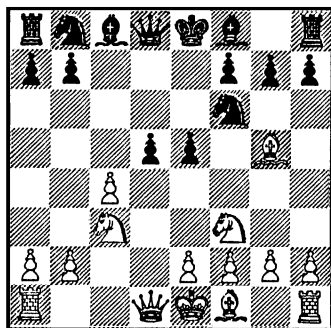
6. Kf3 : d4 e6—e5 7. Kd4—f3 (диагр. VII). Последний ход является новым, хотя сама идея его не является изобретением Эйве. Захват пункта d5 путем 6. Kc3—d4 7. Kd5 давно уже рекомендован Боголюбовым, но в варианте Боголюбова конь на c2 стоит неудачно. Далее партия продолжалась: 7... d5—d4 8. Kc3—d5 Kb8—c6 9. e2—e4 Cf8—e7 10. Cg5 : f6 Ce7 : f6, и перевес белых очевиден благодаря сильной позиции коня d5.

ПРОЧИЕ НАЧАЛА

В матче были сыграны также две ново-индийские партии и один принятый ферзевый гамбит. Большого интереса с точки зрения дебюта они не представляют.

Подводя окончательные итоги матчу-реваншу Ахелин — Эйве с точки зрения дебютной теории, следует указать, что исключительный шаг вперед сделан в исследовании чешской защиты. Можно безошибочно утверждать, что матчевые партии способствовали этому исследованию больше, чем все международные турниры последних двух-трех лет. В области других начал матч дал кое-что интересное, но, конечно, в неизмеримо меньшей степени.

VII

РАЗНЫЕ ПАРТИИ

№ 37. ЧЕШСКАЯ ЗАЩИТА

С. В. Белавенец Е. А. Загорянский

Первенство Москвы 1937/38 гг.

1. Kgl—f3 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. d2—d4 ng8—f6 4. Kb1—c3 e7—e6 5. e2—e3 Kd8—d7 6. Cl1—d3 d5:c4 7. Cd3:c4 b7—b5 8. Cc4—d3 a7—ab 9. e3—e4 c6—c5 10. e4—e5 c5:d4 11. Kc3:b5 Kd7:e5 12. Kf3:e5 a6:b5 (Получился известный меранский вариант, о котором до сих пор мнения теоретиков расходятся) 13. Фd1—f3 (Этот ход Шгальеорга считается в настоящее время сильным. Не плохо для белых и атака Рельштаба: 13. 0—0 Фd5 14. Фе2, и белые за пешку сохраняют длительную инициативу. Немедленный отыгрыш пешки 13. С: b5+ ничего не дает белым ввиду 13... Cd7 14. К: d7 Фа5+ и партия черных не хуже).

13. . . . Cf8—b4+
14. Kpe1—e2 La8—b8

Нехорошо здесь 14... Фd5 из-за 15. Ф: d5 K: d5 16. С: b5+ Kpe7 и теперь не 17. Kc6+ Krd6 18. К: d4 ввиду Kрс5 19. Се3 e5 и т. д. к выгоде черных, а 17. Jld1, после чего слабость пешки d4 причиняет серьезные затруднения черным, напр., 17... Cc5 18. Kco+ Krd6 19. К: d4 С: d4 20. J1: d4 Kрс5 21. J1a4!, и белые спасают фигуру, сохраняя лишнюю пешку.

15. Фf3—g3 Фd8—c7

На 15... Фd6 последовало бы, как в партии, 16. Kc6, а 15... Фd5 совсем было плохо из-за 16. Kf3! с угрозой и Ф: g7 и Ф: b8.

16. Ke5—c6! Cb4—d6?

Повидимому, черным следовало решиться на жертву качества 16... Ф: c6! 17. Ф: b8 0—0 18. f3 e5! с сильной атакой в виде компенсации.

17. Фg3 : g7 J1h8—g8

18. Фg7 : f6 Фc7 : c6

19. Cc1—g5!

Лучший ход, ставящий черного короля в опасное положение. После же 19. Ф: d4 J1: g2 позиция белого короля была бы ненадежной.

19. . . . Cc8—ab

Создаст неприятную для белых угрозу b5—b4. На 19... Cd7 белые уже могли отвечать 20. С: h7, а в случае 19... Cb7—20. J1ac1 Фd5 (Фb6 21. С: h7) 21. J1c7! с решающим перевесом.

20. J1a1—c1 Фc6—d5

Единственная возможность активной игры для черных в продвижении b5—b4. Поэтому было последовательнее 20... Фb7, и если тогда 21. Ф: d4, то J1: g5 22. Ф: d6 J1d8 23. Фf4 Фd5 с превосходной позицией. После 20... Фb7, вероятно, сильнее всего 21. b4! С: b4 22. С: h7 с острой игрой, но все же лучшей для белых. Кроме того,

черные могли играть и 20 ... Ф:g2, т. к. заманчивое 21. Лс7 не проходит из-за Фg4+! 22. f3 Фg2+ 23. Крd1 Ф:h1+ 24. Крс2 Ф:h2+! 25. Кbb3 Фh5 26. Ле7+ Крf8 27. Ch6+ Лg7 28. С:g7+ Крg8 29. Л:f7 (Если 29. Ch6, то Се5, если 29. Ch8, то Крf8) Фd5+! 30. Крс2 Лс8+ 31. Крd1 Фh5! и т. д. Однако 21. Лhg1! (В ответ на 20 ... Ф:g2) подвергало черных большим опасностям.

21. h2 — h4 . . .

После этого простого хода, создающего угрозу Лс7, черные оказываются в тяжелом положении. Сразу 21. Лс7 не годилось из-за Фе5+.

21. . . . h7 — h6

Черные пытаются запутать игру. Если 21 ... Фb7, то просто 22. Ф:d4 с лишней пешкой и лучшим положением, а если 21 ... Фе5+, то 22. Ф:e5 С:e5 23. Лс6, и белые выигрывают по меньшей мере пешку b5.

22. Фf6 : h6 Фd5 : g2

Отыгрыш пешки не облегчает положения черных. Логичнее было во всяком случае 22 ... Фе5+ 23. Крf1 Сb7 24. Ле1 Фd5, создавая некоторые осложнения.

23. Лh1 — g1 Фg2 — d5

Или 23 ... Фb7 24. Cf4 Л:g1 25. Л:g1 С:f4 26. Ф:f4 со значительным преимуществом у белых.

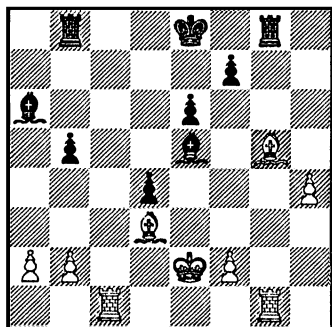
24. Фh6 — f6 . . .

Возобновляя угрозу Лс7.

24. . . . Фd5 — e5+

Проигрывает форсированно. Впрочем, положение черных уже безнадежно: если, напр., 24 ... Сb7 (Чтобы на 25. Лс7 играть 27 ... Фf3+), то 25. h5 или 25. f3 (угрожая Се4), и белые должны выиграть.

25. Фf6 : e5 Cd6 : e5.

26. Сg5 — f6! . . .

Небольшая комбинация, быстро ведущая к развязке.

26. . . . Лg8 : g1
27. Лс1 : g1 Се5 — h2

Выбор у черных невелик: или терять качество при 27 ... С:f6, или проигрывать фигуру, как в партии.

28. Лg1 — g8+ Крe8 — d7
29. Лg8 : b8 Ch2 : b8
30. h4 — h5 Сb8 — f4
31. Cf6 — g7 e6 — e5
32. h5 — h6 Cf4 : h6
33. Сg7 : h6 Крd7 — e6
34. a2 — a4 Сдался.

Примечания С. В. Белавенца

№ 38. ГОЛЛАНДСКАЯ

Первенство Москвы 1937/38 гг.

С. И. Коган

А. Н. Чистяков

1. d2 — d4	e7 — e6
2. Kgl — f3	f7 — f5
3. g2 — g3	Ke8 — f6
4. Cf1 — g2	Cf8 — e7
5. 0 — 0	0 — 0
6. c2 — c4	d7 — d5

Система с ходом d7—d6 сильно поколеблена исследованиями Ботвинника, получившими подтверждение на практике.

7. b2 — b3 . . .

Белые развивают слона с фланга. При этом прочно защищается пешка c4, и белые надежно контролируют пункт e5. Обычно здесь играют 7. Кс3, затем Cf4, Фс2 и Лад1.

7. . . . e7 — c6

Этот ход совершенно необходим в системе стоневаль, как укрепляющий пункт d5.

8. Сс1 — b2 Фd8 — e8

Этот ход вообще бывает важен в голландской защите. Менее точно 8 ... Кbd7 ввиду 9. Kg5.

9. Кb1 — d2 Кb8 — d7
10. Кf3 — e5 Фе8 — h5

Возможно было и 10 ... К:e5 11. de Ке4, и если 12. f3?, то Сс5+. Но белые просто продолжали бы 12. К:e4 и затем уже f2—f3 с несколько лучшей игрой.

11. e2 — e3 Фh5 — h6

Черные уклоняются от размена ферзей, т. к. после 11 ... Ф:d1 12

Ла:d1 прорыв в центре посредством f2—f3 и e3—e4 при лучшем и более свободном развитии белых грозил бы черным неприятностями.

12. Фd1 — e2 Kf6 — e4

Малозаманчиво 12... K:e5 13. de Ke4, т. к. после 14. K:e4 fe 15. Лад1 позиция белых предпочтительнее (Cd7? 16. C:e4).

13. Kd2 : e4 . . .

Конь d2 стоит у белых неудачно, поэтому они и разменивают его на сильного коня черных.

13. . . . f5 : e4

14. Ke5 — g4! . . .

Друж. шарж
Ю. Ю.

Коган призадумался ..

До сих пор партия аналогична партии Файн — Бондаревский (Москва 1937), но с той разницей, что слон черных там стоял на d6, что менее выгодно черным. Ходом в тексте белые избегают размена K:c5, готовясь подрывать центр черных, не ухудшая при этом положения собственных пешек.

14. . . . Фh6 — g6

15. f2 — f3 . . .

Естественный и сильный ход, заставляющий черных играть не шаблонно, чтобы не попасть в беду.

15. . . . h7 — h5

16. Kg4 — f2 h5 — h4

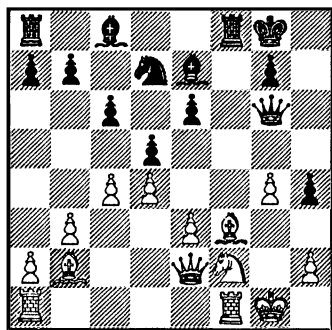
Используя ослабление пункта g3, черные стремятся получить контригру, пока белые прорывом в центре не активизировали своих фигур.

17. g3 — g4 . . .

После этого укрепляющего хода черные несколькими парадоксальными ходами по меньшей мере уравнивают игру. Белым следовало решиться на острое 17. fe hg 18. Kg4 gh+ 19. Kph1 de 20. Л:f8+ C:f8 21. Лf1 e5 с обоюдною игрой.

17. . . . e4 : f3

18. Cg2 : f3 . . .

18. . . . d5 : c4!

Этот ход сразу освобождает черных от затруднений в центре. Важный пункт d5 остается защищенным.

19. b3 : c4 e6 — e5!!

Пожалуй, самый трудный ход во всей партии. Черные развивают ферзевый фланг и попутно предупреждают неприятный перевод коня белых f2—d3. На 20. Ce4 черные могут форсировать при желании ничью после 20. Л:f2 21. Ф:f2 Ф:e1 22. Фf7+ Kph7 23. Ф:e7 Ф:g4+ 24. Kph1 Fe4+ 25. Kpg1 Fg4+ и в случае отказа от повторения белые после 26. Kpf2 Kf6 попадают под опасную атаку.

20. d4 : e5 . . .

И после 20. Ke4 cd 21. ed Kf6 у черных не видно особых затруднений, но следовало избрать это продолжение, т. к. после хода в тексте преимущество переходит к черным.

20. . . . Kd7 — c5

Теперь черные фигуры располагаются удобно и активно, центр же белых разбит.

21. Ла1 — d1 Cc8 — e6

22. Лd1 — d4 . . .

Нехорошо 22. Kh3 Л:f3! 23. Л:f3 (23. Ф:f3 Ф:g4+) C:g4 24. Фg2 Fe4, и черные, отыгрывая качество, сохраняют атаку.

22. . . . Лf8 — f7

Избирая простейший план усиления позиции — сдвоение ладьей по линии *f* для наступления на короля. Не помогает белым и попытка закрыть эту линию.

23. Кf2 — h3 Ла8 — f8

Черные стоят превосходно.

24. Kh3 — f4 Фg6 — h6

25. Cb2 — a3 . . .

Плохо 25. К:е6 К:е6 (так же Ф:е6), и слабые пункты белых еще больше обнажаются.

25. . . . Се6 — с8!

Переводя коня на е6, чтобы разменять блокера на f4.

26. Лf1 — f2 . . .

Подготавливая угрозу g4—g5, но до этого дело не доходит. Несколько лучше было укрепиться ходом 26. h3.

26. . . . Кс5 — е6

27. Кf4 : е6 . . .

Нет промежуточного хода 27. С:е7 ввиду К:d4 с выигрышем качества.

27. . . . Фh6 : е6

Теперь белые связаны по линии *f*, а их развитые пешки подвергаются атаке. Черные стоят на выигрыш.

28. Ca3 — d6 h4 — h3!

Препятствуя h2—h3, а также маневру Лf1 и затем Сg2.

29. c4 — c5 Се7 : d6!

Проще и сильнее всего.

30. e5 : d6 Фе6 — e5

Наконец белые пешки соединились, но слишком поздно. Централизованный ферзь и сдвоенные ладьи черных быстро наносят решающий удар. Если сейчас 31. Лс4, то Се6 32. Лс2 С:g4.

31. Фе2 — d1 Сс8 — d7!

32. Фd1 — b3 . . .

У белых все равно нет хороших ходов.

32. . . . Cd7 — e6

33. Фb3 — d1 Фе5 : e3

Решает связка ладьи f2.

34. Лd4 — e4 Фс3 : c5

Сильнее, чем 34... Фh6 (Или 34... Ф:e4 35. С:e4 Л:f2 36. Фе1 с некоторым сопротивлением).

35. Лс4 : e6 . . .

Проигрывает ладью в безнадежном положении.

35. . . . Лf7 : f3

36. Ле6 — e2 Лf3 : f2

37. Фd1 — b3+ Kpg8 — h8?

В цейтноте черные пока не замечают, что могут дать мат: 37... Л2f7+ 38. Ле3 Фс1×.

38. Фb3 : h3+ Kph8 — g8

39. Фh3 — b3+ Лf2 — f7+

Это и теперь вполне достаточно, т. к. у черных остается лишняя ладья.

40. Kpg1 — g2 Фс5 : d6

41. Сдался.

Примечания А. Н. Чистякова

№ 39. ПРИНЯТЫЙ ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

П. Керес С. Решевский

Турнир в Земмеринге 1937 г.

1. Kgl—f3 d7—d5 2. d2—d4 Kg8—f6
3. c2—c4 d5:c4 4. e2—e3 e7—e6
5. Cf1:c4 c7—c5 6. 0-0 a7—a6

Старинное продолжение здесь 6... Кс6, на что последовавший в партии ход 7. Фе2 теория считает лучшим.

7. Фd1 — e2 b7 — b5

8. Сс4—b3 . . .

Спорным остается вопрос — является ли здесь 8. Cd3 предпочтительнее. Полагаем, что при Cd3 ферзевый фланг белых развивается с меньшими трудностями, — главным образом потому, что в распоряжении белых остается серьезная возможность в виде e3—e4.

8. . . . Сс8 — b7

9. Лf1 — d1 Kb8 — d7

Эту систему с развитием коня на d7 вместо Кс6 Решевский упорно и не без успеха применяет на практике уже давно.

Идейное ее значение определяется в основном двумя моментами: 1) взятием на c5 после dc в известных случаях конем и 2) усилением влияния на пункт e4, которое осуществляется сохранением непосредственного контакта ферзевого слона черных с указанным полем.

10. a2 — a4 b5 — b4

11. Kb1 — d2 Фd8 — c7

12. Kd2 — c4 . . .

Опорный пункт на c4 и представляет собою все чаяния белых в этом варианте. Черные однако лучше развиты, т. к. ферзевый фланг белых с трудом поддается мобилизации. Вообще, если белым не удастся в этом

дебюте добиться движения пешки е, они не могут рассчитывать на хорошие перспективы. Если сейчас 12. е4, то cd 13. К:d4 Сс5, и слабость пешки е4 приковывает белого коня к пункту d2.

12. . . . Cf8 — e7
13. Kf3 — e5 . . .

Лучше было 13. Ксе5 0—0 14. К:d7 К:d7 15. Сd2 или сразу 14. Сd2. Важнее было сохранить коня f3, а не с4, как получилось в партии.

13. . . . 0—0
14. Сс1 — d2 Ла8 — c8
15. Ла1 — c1 Лf8 — d8
16. a4 — a5 . . .

Эта операция неудачна. После 16. Сс1 с последующим f2—f4 белые еще могли обострить борьбу с некоторыми шансами для себя. Теперь же пешка a5 становится объектом атаки, и черные захватывают инициативу.

16. . . . Сb7 — d5
17. Ке5 : d7 . . .

Связанное положение коня с4 вынуждает белых стремиться к разрядке атмосферы.

17. . . . Kf6 : d7
18. e3 — e4 . . .

И сейчас лучше всего было 18. Сс1. Новая слабость — пешка d4 — затрудняет защиту белых.

18. . . . Cd5 : c4
19. Сb3 : c4 Фс7 : a5
20. Лс1 — a1 Фа5 — c7
21. d4 : c5 . . .

Приводит к потере пешки, но формирует упрощения и разноцветных слонов. После 21. С:a6 Ла8 неудовлетворительно было 22. Се3 cd 23. С:d4 (Еще хуже 23. Л:d4 Фс6, предупреждая Лс4 и делая связку слона роковой) Кb8! с угрозой выиграть фигуру после e5. Если теперь 24. e5, то К:a6 25. Л:a6 Л:a6 26. Ф:a6 Фс2 или Ф:e5. Однако защита была еще возможна после 22. dc! (21. С:a6 Ла8); напр.: 22... К:c5 23. Сс4 Л:a1 24. Л:a1 К:e4 25. С:b4!.

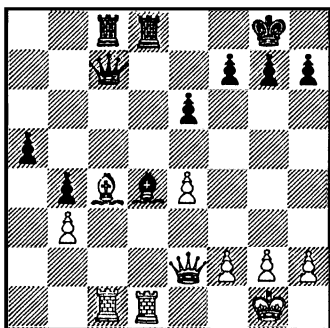
21. . . . a6 — a5!
22. Cd2 — e3 Kd7 : c5!

На 22... С:c5 белые могли играть или 23. Са6 Ла8 24. Л:d7? Л:d7 (Не 24... Ф:d7? 25. С:c5 Фс6 26. Л:a5 Л:a6 27. Л:a6 с явно выраженными шансами на ничью. Белые могут даже в этом варианте рискнуть сыграть и на выигрыш путем 26. Се7) 25. Лс1 с довольно интересными ос-

ложнениями, или 23. Са6 Ла8 24. Лс1!, после чего они также получали недурные контршансы в связи с угрозой Л:d7.

23. Се3 : c5 Ce7 : c5
24. b2 — b3 Cc5 — d4
25. Ла1 — c1 . . .

Просмотр неожиданной и оригинальной комбинации противника. Следовало играть, понятно, 25. Ла2. Сильная позиция черного слона плюс пешка и в этом случае оставляла все шансы на выигрыш у Решевского.

25. . . . a5 — a4!

Эlegantное использование силы пешки b4.

26. b3 : a4 b4 — b3
27. g2 — g3 b3 — b2
28. Лс1 — c2 Cd4 : f2+!
29. Kpg1 — g2 . . .

Если 21. Кр:f2, то Фb6+ и b1Ф.

29. . . . Cf2 — d4
30. Сс4 — b3 Cd4 — c3
31. Лd1 — f1 Фс7 — b7
32. Сb3 — a2 Лd8 — d4!

Позиция белых разваливается.

Еще следовало: 33. Лf3 Л:a4 34. Сb1 Л:e4 35. Фd3 Лd4 36. Фе3 Лdc4 37. Крh3 Сd4 38. Фd3 Л:c2 39. С:c2 Л:c2 40. Ф:d4 Лс8 41. Лd3 h6 и белые сдались.

Примечания П. А. Романовского

№ 40. ЗАЩИТА АЛЕХИНА

Первое: Ленинград 1937/38 гг.

В. А. Чеховер **И. Л. Рабинович**

1. е4 Кf6 2. е5 Кd5 3. Кс3 К:c3 4. dc d5 5. ed ed 6. Кf3 Се7 7. Сd3 Кbd7 8. Се3 Кс5? (Неудачный ход, ухудшающий позицию черных. Следовало играть 8... Кf6) 9. С:c5 dc 10. Фе2! (Подготавливая длинную рокировку, что заставляет черных тратить время на

отход ферзя с линии *d*) с6 11.0—0—0
Фс7 12.1he1 Се6 13.Сс4 Фf4+? (Этот
естественный шах приводит к немед-
ленному проигрышу. Надо было 13...
С:с4 14.Ф:e4 0—0, хотя и в этом
случае партия белых значительно
лучше) 14.Kd2 0—0 (Черные вынуж-
дены отдать пешку при худшей по-

зипии) 15.С:е5 fe 16.Ф:е6+ Лf7 17.g3!
Фс7 (Нельзя 17... Ф:f2 18.Лf1) 19.f4
Фс8 19.Фe4 t5 20.Кf3 Сf6 21.Лd6
Лс7 22.Лe6 b4 23.cb cb 24.g4! (Этo
продвижение пешки сразу решает)
с5 25.g5 Сd4 26.g6 hg 27.Ф:g6.
Сдлся.

Примечания А. П. Сокольского

ОБЗОР ДЕБЮТОВ ПЕРВЕНСТВА ЛЕНИНГРАДА 1937/38 гг.

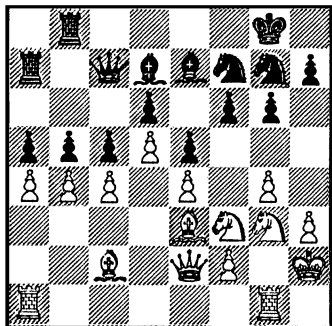
А. П. Соколовский

Партии чемпионата Ленинграда 1937/33 гг. отличались остротой и разнообразием в выборе дебютов. Много новых продолжений, пусть не всегда удачных, встретилось в дебютной стадии партий участников турнира, и в силу этого теоретические итоги турнира заслуживают освещения в печати.

ОТКРЫТЫЕ ДЕБЮТЫ

Испанская партия пользовалась успехом в турнире. Рабинович, Ильин-Женевский являются знатоками этого дебюта; у Ровнера, Клямана есть свои изыскания в нем. Особенно ценна для теории партия Рабинович — Ровнер, показывающая, что в основном варианте испанской партии при защите черных с ходами a7—a6, Kf6, Ce7, b7—b5, d7—d6 белые удерживают инициативу, и достаточно одного неточного хода (14 ... La7?), чтобы эта инициатива вышла в осязаемое преимущество.

Рабинович — Ровнер. 1.e2—e4 e7—e5 2.Kg1—f3 Kb8—c6 3.Cf1—b5 a7—a6 4.Cb5—d4 Kg8—f6 5.0—0 Cf8—e7 6.Jf1—e1 b7—b5 7.Ca4—b3 d7—d6 8.c2—c3 0—0 9.h2—h3 Kc6—a5 10.Cb3—c2 c7—c5 11.d2—d4 Фd8—c7 12.Kb1—d2 Ka5—c6 13.d4—d5 Kc6—d8 14.a2—a4 Лa8—a7? (Эта попытка не уступать открытой линии а является ошибкой, т. к. ладья вскоре попадает под удар слона е3. Правильно 14... Лb8) 15.Kd2—f1 Kf6—e8 16.g2—g4 f7—f6 17.Kf1—g3 Kd8—f7 18.Kpg1—h2 g7—g6 19.Лe1—g1 Ke8—g7 20.Ccl—e3 Cc8—d7 21.Фd1—e2 Лf8—b8 22.b2—b4 a6—a5 23.c3—c4! (диагр. 1) (Этим оригинальным прорывом белые обесценивают за собою преимущество в позиции) а5: b4 24.c4: b5! Лa7—a5 25.Cc2—b3 Лb8—a8 26.Лa1—a2! Ce7—d8 27.Фe2—c2 Фc7—c8 28.Kf3—d2 Лa5—a7 29. Kd2—c4.

а7—а6 4.Сb5—а4 Кg8—f6 5.0—0 d7—d6 6.с2—с3 (Чаще играют 6.С:с6+ вc7.d4) Кf6:e4 7.d2—d4 Сс8—d7 8.Jlf1—e1 Ке4—f6 (Нехорошо 8...f5, обнажающее важную диагональ а2—g8) 9.Сa4:c6 Cd7:c6 10.d4:e5 d6:e5 11.Фd1:d8 Кре8:d8! 12. Кf3:e5 Сс6—e8. Сохранив двух слонов, черные достигли уравнения.

ПОЛУОТКРЫТЫЕ ДЕБЮТЫ

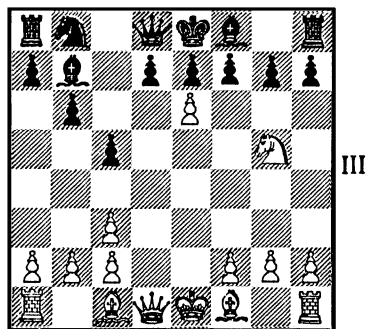
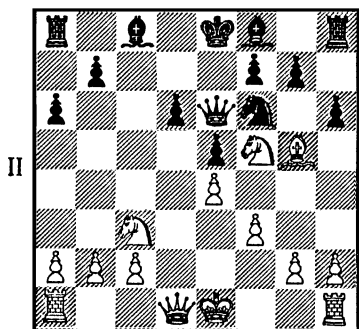
Тяжелому испытанию подверглась *сицилианская* партия. В партиях Чеховер-Лисицын, Сокольский—Ягдфельд и Зек—Лисицын в варианте дракона белые применили систему развития, связанную с ходами f2—f3, Се3, Фd2 и 0—0—0, и выиграли прямой атакой королевского фланга черных.

Можно назвать много аналогичных партий, иггранных этим вариантом. Особенно убедителен выигрыш Константинопольского у Кана (Тбилиси

1937). Как правило, контр-игра черных запаздывает, и указанный выше план атаки осуществляется белыми с успехом.

Для окончательной оценки системы с 0—0—0 в „варианте дракона“ остается выяснить лишь возможность продвижения d6—d5, повидимому единственного плана для черных, сулящего им некоторую контр-игру. Если и этот план окажется недостаточным, „вариант дракона“ в современной его трактовке придется считать опровергнутым.

Весьма ценной в теоретическом отношении является также партия Ра-
винский — Лисицын. После хорошо известных дебютных ходов 1.e2—e4
c7—c5 2.Kg1—f3 d7—d6 3.d2—d4 c5:d4 4.Kf3:d4 Kg8—f6 5.f2—f3 e7—e6
белые применили новую систему овладения пунктом d5, разработанную Бе-
лаვენцем и Юдовичем: 6.cfl—b5+! Kb8—d7 (Или 6... Cd7 7.C:d7+ Ф:d7*
8.Kf5 d5 9.Cg5! de 10.C:f6! Ф:d1+ 11.Kp:d1 gf 12.fe с явным пре-
имуществом у белых) 7.Kd1—f5 a7—a6 (Неясны результаты жертвы пешки
путем 7... d5, предлагаемой Вересовым — Шахматы в СССР № 11—12,
1937. — После 8. e4:d5 a7—a6 9.Cb5:d7+ Фd8:d7 10.Kf5—e3 b7—b5 белые
могут продолжать 11.c2—c4! b5:c4 12.Kb1—c3 с угрозой Ke3:c4) 8.Cb5:d7+
Фd8:d7 9.Cf1—g5 Фd7—e6 (Здесь уже 9... d5 нехорошо из-за простого
ответа 10.Kb1—c3+) 10.Kb1—c3 h7—h6 (диагр. II).

Продолжая последовательно 11.C:f6! и 12.Kd5, белые достигали подавляющего превосходства, осуществив основную идею дебюта — прочное удержание пункта d5. Вместо 8.C:d7+ хорошо также 8.Ca4 b5 9.Cb3 Kc5 10.Ke3 Ce6 11.Kc3+ (Ельцов — Зек, первенство ДСО „Спартак“, 1937).

Таким образом ход 5 ... е5, успешно применявшийся Лисицыным, вряд ли может считаться опровержением хода 5.f3!

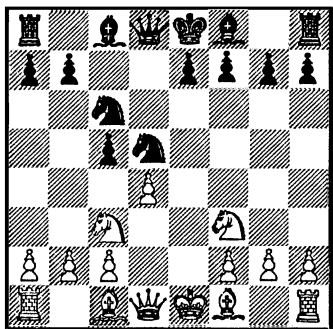
Разыгрывая черными вариант *Рубинштейна* в сицилианской партии, Шипунов на 5-м ходу допустил ошибку, чем его противник Абрамов блестяще воспользовался: 1.e2—e4 c7—c5 2.Kg1—f3 Kg8—f6 3.e4—e5 Kf6—d5 4.Kb1—c3 Kd5:c3 5.d2:c3 b7—b6? Kf3—g5! (Угрожая Ff3) Cc8—b7 7.e5—e6! (*диагр. III*) f7:e6 8.Cf1—d3 g7—g6 9.Kg5:h7! Fd8—c7 (9... Л:h7 10.C:g6+ Лf7 11.Fh5), и теперь путем 10.Fg4! белые проще всего могли подчеркнуть безнадёжность положения черных.

В примененной черными *системе Брейтмана* после 1.e2—e4 c7—c5 2.Kg1—f3 Kg8—f6 3.Kb1—c3 Kb8—c6 4.d2—d4 d7—d5 5.e4:d5! Kf6:d5 (*диагр. IV*) белые предпочли безобидное 6.c1f—b5 безвыгодным для них вариантом: 6.d4:c5 Kd5:c7 7.fд1:d8+ Kc6:d8 8.b2:c3 f7—f6 9.Kf3—d4! или 6.Kc3:d5 Фд8:d5 7.d4:c5. Продолжение партии 6... Kd5:c3 7.b2:c3 e7—e6 8.0—0 Cf8—e7 9.Kf3—e5 Cc8—d7 10.Ke5:d7 Фд8:d7 привело к ничей на 19-м ходу (Р а б инович — Щ и п у н о в).

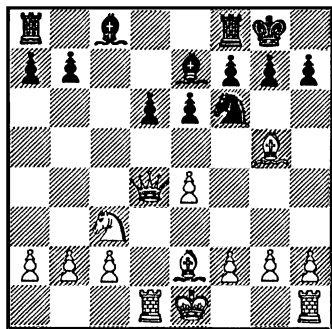
Не повезло и *шевингенскому* варианту. В партии Шипунова с Чеховым было сыграно: 1.e2—e4 c7—c5 2.Kg1—f3 Kb8—c6 3.d2—d4

* Здесь значительно сильнее 7... К: d7 8 Kf5 Kb6, и если 9 c4, то 9... К: c4 (см. «Шахматы в СССР» № 1, 1938). — *Прим. ред.*

IV

V

c5:d4 4.Kf3:d4 Kg8—f6 5.Kb1—c3 d7—d6 6.Cc1—g5 e7—e6 7.Фd1—d2 Cf8—e7 8.Cf1—e2 0—0 9.Ja1—d1 Kc6:d4 10.Фd2:d4 (*диагр. V*), и первая попытка осуществить немедленно продвижение в центре 10...d5? была убедительно опровергнута весьма просто: 11.e4:d5 Kf6:d5 12.Cg5:e7 Фd8:e7 13.Kc3:d5 e6:d5 14.Jd1—d2! Cc8—e6 15.0—0 Jf8—c8 16.c2—c3 Фе7—c5 17.Jf1—d1 Фc5—a5 18.a2—a3 b7—b5 19.Ce2—f3 Jc8—d8 20.Фd4—f4 h7—h6 21.h2—h3 и затем Cf3:d5. Благодаря лишней пешке белые выиграли в эндшпиле. Ход 9.Jad1 вместо раззеровского 9.0—0 заслуживает внимания.

Французская партия, наоборот, дала перевес черным.

В варианте 1.e2—e4 e7—e6 2.d2—d4 d7—d5 3.Kb1—c3 Cf8—b4 4.e4—e5 c7—c5 5.a2—a3 Cb4:c3+ 6.b2:c3 черные провели новую идею использования ослабленных пунктов a4 и c4. 6... c5:d4 7.c3:d4 Фd8—c7 8.Kg1—f3 Cc8—d7 9.Cf1—d3 Cd7—a4! 10.0—0 Kb8—d7 (Конь стремится на c4) 11.Kf3—g5 Kd7—b6 12.Фd1—h5 (Быть может, стоило принять жертву пешки — 12.K:h7) g7—g6 13. Фh5—f3 h7—h6 14.Фf3—h3 Kg8—e7 15.Cc1—d2 Kc7—f5 (Павинский — Сокольский).

На королевском фланге позиция черных вполне защитима, на ферзевом их перевес очевиден. В данной партии система защиты черных себя оправдала. Для окончательных выводов о ее ценности необходима дальнейшая практическая проверка. Неплохие результаты принесла черным и защита *Каро-Канн*. Оригинальная идея Чеховера: после 1.e2—e4 c7—c6 2.Kb1—c3 d7—d5 3.Kg1—f3 d5:e4 4.Kc3:e4 Kg8—f6 5.Ke4:f6+ e7:f6 6.d2—d4 Cf8—d6 7.Cf1—e2 0—0 8.0—0 он вместо обычного 8... Ле8 сыграл 8... Фc7 9.c2—c4 Jf8—d8!, используя ладью по линии d для нажима на пешку d (см. „Шахматы в СССР“ № 1, партия № 8, стр. 32).

ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

В ортодоксальной защите ферзевого гамбита интересную новинку дал Лисицын в партии с Ягдфельдом.

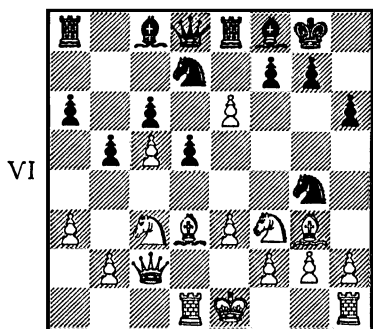
После уже встречавшегося 1.d2—d4 d7—d5 2.c2—c4 e7—e6 3.Kb1—c3 Kg8—f6 4.Cc1—g5 c7—c6 5.e2—e3 Kb8—d7 6.a2—a3 Cf8—e7 7.Kg1—f3 0—0 8.Фd1—c2 Jf8—e8 9.Ja1—d1 a7—a6 10.Cf1—d3 h7—h6 11.Cg5—h4 b7—b5 12.c4—c5 e6—e5 13.d4—e5 Kf6—g4 14.Ch4—g3 черные сыграли 14... Се7—f8 (Как известно, невыгодно 14... С:c5 из-за слабости пешки c6), надеясь отыграть пешку e5 с хорошей игрой. Однако неожиданный удар 15.e6! (*диагр. VI*) опровергает все построение черных. После 15... f7:e6 16.Cd3—h7+ Kpg8—h3 17.Ch7—g6 белые выиграли качество и, несмотря на упорное сопротивление, довели партию до победы. Повидимому, прорыв 12... e6—e5 преждевременен.

ЗАЩИТА НИМЦОВИЧА

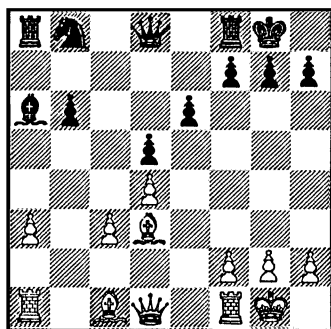
Партии, иггранные этим чрезвычайно модным в настоящее время дебютом, подтвердили его солидную репутацию. Черные в большинстве случаев добивались хорошей инициативной игры.

В партии Гольдберг — Ровнер черным удалось поставить под сомнение весьма искусственное, хотя и не лишнее яда, продолжение Рубин-

штейна (4.e3 с послед. Kge2). После 1.d2—d4 Kg8—f6 2.c2—c4 e7—e6 3.Kb1—c3 Cf8—b4 4.e2—e3 c7—c5 5.Kg1—e2 c5:d4! 6.e3:d4 d7—d5 7.c4—c5 черные нашли сильный маневр 7... Kf6—e4!— лучший, чем 7... Kc6 8.a3! C:c3+ 9.K:c3 e5? 10.de K:e5 11.Cf4, Готгильф—Сокольский, турнир I кат., Ленинград 1936. Далее следует: 8.a2—a3 Ke5:c3 9.Ke2:c3 Cb4:c3+ 10.b2:c3 0—0 11.Cf1—d3 b7—b6 12.c5:b6 a7:b6 13.0—0 Cc8—a6!± (диагр. VII).

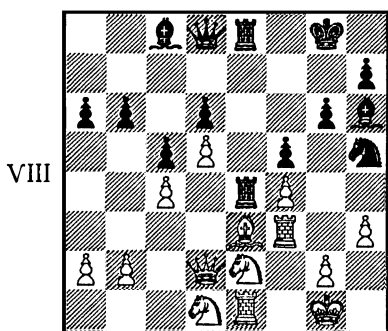

VI

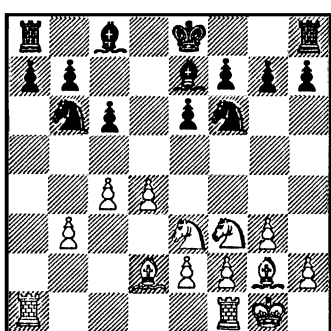

VII

Из различных индийских защит отметим оригинальную и глубоко продуманную систему, давно и с успехом применяемую Шипуновым; показательно партия Созин—Шипунов: 1.d2—d4 Kg8—f6 2.c2—c4 c7—c5 3.d4—d5 d7—d6 4.Kb1—c3 g7—g6 5.e2—e4 Cf8—g7 6.C11—d3 0—0 7.Kg1—e2 a7—a6 8.0—0 e7—e6 9.Cc1—f4 e6:d5 10.e4:d5 Kf6—h5 11.Cf4—e3 Kb8—d7 12.f2—f4 Jlf8—e8! 13. Ce3—f2 f7—f5 14.Фd1—d2 Cg7—h6 15.Cf2—e3 Kd7—f6 16.h2—h3 b7—b6 17.Jlf1—f3 Jla8—a7 18.Jla1—e1 Jla7—e7 19.Kc3—d1 Kf6—e4 20.Cd3:e4 Jle7:e4 (диагр. VIII). Положение черных превосходно. Следует отдать долж-

VIII

IX

ное последовательности, с которой черные осуществили свой план вскрытия линии e и развития по этой линии активных операций. В связи с этим зарождается сомнение в целесообразности рекомендуемого обычно хода 3.d5.

АНГЛИЙСКОЕ НАЧАЛО

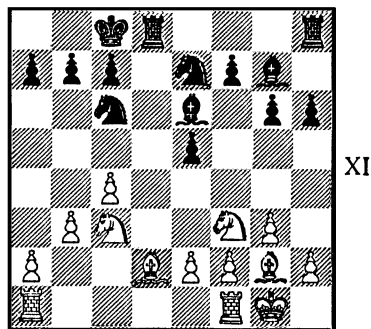
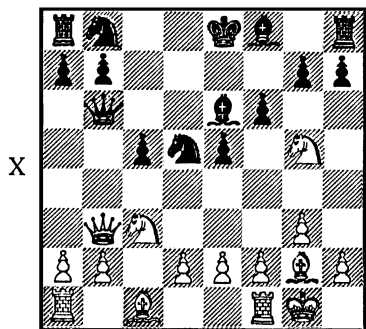
Причудливо разыграл дебют Лисицын с Созиным:

1.c2—c4 Kg8—f6 2.g2—g3 c7—c6 3.Kg1—f3 d7—d5 4.Kb1—a3! e7—e6 5.Cf1—g2 Kb8—d7 6.b2—b3 Фd8—a5 7.Ka3—c2 d5:c4 (Мало убедительный маневр. Лучше простое Ce7) 8.b3:c4 Kd7—b6 9.Kc2—e3 Cf8—c5 10.Фd1—b3 Фа5—a4? 11.d2—d4! Cc5—b4+ 12.Cc1—d2 Фа4:b3 13.a2:b3 Cb4—e7 14.0—0± (диагр. IX). Удаче белых, разумеется, содействовали черные.

Партии Гольдберг—Шипунов и Абрамов—Сокольский показали, что симметричное развитие с обоюдным fianchetto явно в пользу белых после своевременного прорыва в центре. Приводим дебютные ходы

партии Гольдберг — Шипунов: 1.c2—c4 Kg8—f6 2.Kg1—f3 c7—c5 3.g2—g3 b7—b6 4.Cf1—g2 Cc8—b7 5.b2—b3 g7—g6 6.Cc1—b2 Cf8—g7 7.0—0 0—0 8.d2—d4! c5:d4 9.Kf3:d4 Ch7:g2 10.Kpg1:g2 Kb8—c6 11.Kb1—c3 Фd8—c8 12.e2—e4 Фc8—b7 13.f2—f3 Kc6:d4 14.Фd1:d4 Kf6—g4 15.Фd4—d3 Kg4—e5 16.Фd3—e2 d7—d6 17.Kc3—d5, и белые владеют основными пунктами в центре.

Теоретическое значение имеет партия Равинский — Созин, решенная белыми уже в дебюте: 1.c2—c4 e7—e5 2.Kb1—c3 Kg8—f6 3.g2—g3 d7—d5 4.c4:d5 Kf6:d5 5.Cf1—g2 Cc8—e6 (Позиций в центре черным не удержать, и лучше здесь 5... Kb6 или 5... K:c3) 6.Kg1—f3 f7—f6 7.0—0 c7—c5? 8.Фd1—b3 Фd8—b6 9.Kf3—g5! (диагр. X) Фb6:b3 10.a2:b3 f6:g5 (На 10... K:c3 последует, конечно, не 11.C:b7? из-за 12... Cd5!, а простое 11.K:e6 и выигрыш) 11.Kc3:d5 Cc6:d5 12.Cg2:d5 Kb3—c5 13.Cd5:c6+ b7:c6 14.d2—d3, и белые легко выиграли в эндшпиле.

Лучшие результаты для черных дает более скромная система с d7—d6: 1.c2—c4 e7—e5 2.Kb1—c3 kb8—c6 3.g2—g3 d7—d6 4.Cf1—g2 Cc8—d7 5.Kg1—f3 g7—g6 6.d2—d4 Cf8—g7 7.d4:e5 db:e5 8.Cc1—e3 Kg8—e7 9.Фd1—d2 Cd7—e6 10.b2—b3 Фd8—d2+ 11.Ce3:d2 h7—h6 12.0—0 0—0 0—0 0—0 (Лисицын — Рабинович) (диагр. XI).

Партия черных даже несколько предпочтительней.

О СБОРНИКЕ ПАРТИЙ III МОСКОВСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРНИРА И О СБОРНИКАХ ПАРТИЙ ВООБЩЕ

П. А. Романовский

Увидевшая наконец свет книга «Третий международный шахматный турнир, Москва 1936» («Физкультура и туризм» 1937) представляет собою ценный вклад в советскую шахматную литературу. Полный сборник партий высококлассного по составу состязания с комментарием преимущественно самих участников не может не быть глубоко интересным и с разных точек зрения ценным изданием. 300 страниц удобочитаемого шрифта, помимо самих партий, содержат вступительную статью редактора книги гросмейстера Левенфиша, касающуюся организационных моментов турнира и некоторых этапов его течения, а также краткий обзор (8 страничек) того же автора под заглавием «Теория дебютов в III международном турнире».

Нельзя не отметить, что построение книги является весьма трафаретным и что с этой стороны она почти ничем не отличается от большинства сборников прежних турниров. Вступительная статья, партии, статья о дебютах, — вот стандарт всех бесчисленных сборников; по нему равняется и рассматриваемая книга. Нам кажется, что в условиях нашего шахматного движения давно уже пора расстаться с этим стандартом и уже во всяком случае не следует подчинять ему издания, посвященные

выдающимся состязаниям, каким, бесспорно, является III московский турнир.

В самом деле, что собою представляет III международный турнир в Москве? Ведь в нем участвовали почти все сильнейшие советские и зарубежные мастера. Такого рода состязания интересны не только с точки зрения высокого качества игры его участников, но и со стороны итогов, которые они подводят в области развития шахматной мысли за последние годы, в области разветвляющихся перспектив, в области столкновения в шахматном искусстве различных творческих тенденций и т. д. И сборник партий такого турнира должен содержать в себе не просто прокомментированный текст партий, а разнообразный целеустановочный материал, подводящий своего рода историческую черту под исключительно интересными творческими течениями и спорами, составляющими сегодня внутреннее содержание шахматного искусства. Сопоставить творческую мысль советских и зарубежных мастеров, оправдать успехи победителей их творческими взглядами, подчеркнуть общие творческие достижения турнира, осветить лучшие идеи последнего на фоне не только данного, но и всех крупных состязаний последних лет, короче говоря, дать книге определенную тематическую установку, — вот что, как нам кажется, должно быть положено в основу построения сборника партий таких высококачественных турниров, какими были московские международные турниры и, в частности, последний из них. При указанном построении книга может быть интереснее и живее воспринята нашим широким читателем да и с чисто шахматной стороны окажется для него более полезной, помогая понять творческий смысл наших дней в шахматном искусстве.

Переходя к рассмотрению книги в том виде, в каком она издана, прежде всего приходится признать весьма и весьма дискуссионной взятую редакцией книги определенную целеустановку в области комментария к партиям. На стр. 27 читаем:

«Редакция старалась максимально сохранить ход мыслей каждого из комментаторов, так сказать, его лицо, исправляя только отдельные замеченные неточности и устраняя особо резкие противоречия в оценке некоторых дебютов. Однако в отношении некоторых спорных дебютных вопросов в сборнике приведены различные подчас трактовки разных комментаторов. Редакция полагает, что такое введение читателя в лабораторию шахматного мышления, ознакомление его с действительными планами и намерениями сражавшихся мастеров представит для читателя большой интерес и даст неплохой материал для изучения стиля участников турнира».

Возможно, что такая установка была бы относительно правильной, если бы речь шла об узком высококвалифицированном читателе, которому, правда, тоже нелегко разобраться в лабораторных дискуссиях комментаторов, или если бы сами комментаторы были хорошо посвящены в установку комментария и исходили из последней.

Для нашего же широкого читателя «лаборатория шахматного мышления» в том виде, в каком она в известной своей части предлагается комментарием участников (кстати, и не-участников), представляет труднопреодолимые препятствия.

Когда два крупных авторитета высказывают противоположные точки зрения в вопросе об одном дебютном ходе, то материала для оценки стилей здесь не много, а такое затуманивание вопроса едва ли можно рассматривать, как помощь читателю в его размышлениях над книгой. А с такими противоречиями в книге сталкиваешься. На стр. 45, например, Флор пишет, что ход 7... b6 (в варианте ортодоксальной защиты ферзевого гамбита — система с ходами h7—h6 и b7—b6) вполне уместен, а через 45 страниц Левенфиш замечает, что «очевидно, вся система с b7—b6 не вполне удовлетворительна».

И о некоторых других случаях нельзя сказать, чтобы возникающие у читателя недоумения получали бы соответствующую помощь комментатора. Еще во вступительной статье (стр. 15) замечаем, как автор последней, оценивая свою партию с Лиленталем, пишет: «Левенфиш за-

чем-то (подчеркнуто нами) перевел партию в эндшпиль». В тексте этой же партии (стр. 174) неопределенная формулировка повторяется: «Почему-то я решаю вдруг перейти в эндшпиль, по существу весьма сомнительный». В партии Левенфиш—Капабланка в прим. к 9-му ходу (стр. 92) читаем: «Я... почему-то испугался...» и т. п.

Но почему же?—воскликнет наконец недоумевающий читатель, почувствовав воочию, сколь трудно проникнуть в лабораторные тайны шахматного мышления.

Могут вызвать у читателя недоумения также и некоторые другие комментарии, характер которых не гармонирует с логическим развитием процессов борьбы, как например, в партии Элисказс—Левенфиш (стр. 55—60), отмеченной специальным призом и, действительно, одной из лучших, по нашему мнению, партии в турнире, а потому могущей приковать к себе особое внимание читателя.

В этой партии, где Элисказс избрал сицилианский вариант английской партии (за белых), после 18 ходов комментатор констатирует, что первый этап борьбы за центр окончился к невыгоде белых. Читатель, естественно, будет искать неточностей в игре белых где-то ранее, но, увы, его искания останутся тщетными. Вся предшествующая игра белых комментарием оправдана. Дальше в этой же партии не один ход белых снабжается восклицательным знаком, и тем не менее комментатор находит, что к 34-му ходу позиция белых оказалась уже проигранной. Таким образом комментарий заводит читателя в полный тупик. И в некоторых других партиях наблюдается то же самое.

Несколько слов об общем тоне комментария. Ничего, понятно, нельзя возразить против того, чтобы комментаторы-участники излагали свои сокровенные планы и методы мышления, которые послужили для них отправными пунктами при составлении плана.

Все же в серьезном научном труде необходимо поставить определенные границы для свободного изложения своих мыслей. В книге же, наряду с пространными лирическими отступлениями Рюмина, посвященными не данной партии и данному дебюту вообще (стр. 60—размышления Рюмина о трех методах в старо-индийской партии, его же целый трактат о голландской партии, стр. 34—36), попадают такого рода наивные высказывания самого Капабланки: «Теория дебютов рекомендует сначала развивать коней, а потом слонов» (стр. 164, партия Кан—Капабланка, прим. после 1. e4 e5 2. Kc3 Cc5). Такое замечание, может быть, в какой-то степени и уместно в учебнике для начинающих (да и то сомнительно!), но уж никак не в серьезных комментариях к grosмейстерской игре. Достаточно вспомнить вариант Нимцовича во французской партии, столь популярный в наше время: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4.

Также слишком категорично утверждение Созина в прим. к 9-му ходу партии Лилиенталь—Флор о том (стр. 120), что после 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 5. a4 Cf5 6. e3 e6 7. C: c4 Cb4 8. 0—0 9. Fe2 наиболее простой способ добиться «уразнения» (кавычки наши) состоит в маневре 9... Kf6—e4. Теория дебютов в матче Алехин—Эйве и здесь обнаружила свою обманчивую натуру, выступив с ходом 10. Cd3.

Два слова об «уравнении»—термине, которым тоже любят щегольнуть комментаторы. Для читателя, ищущего ясности, это уравнение большей частью полно стольких неизвестных, что уже с одной этой точки зрения с ним следует обращаться весьма осторожно.

Попадают в книгу, к сожалению, и аналитические неточности, что, впрочем, в крупных шахматных работах, как показала вся практика подобных изданий, представляет собою почти неизбежное зло. Укажем все же на наиболее серьезные из них: в партии Флор—Левенфиш (стр. 83), в прим. к 42-му ходу черных сказано, что на 42... Fb2 следует 43. Cg8+! (в связи с этим 42-й ход белых Cd5—b3 снабжен восклицательным знаком), сразу форсируя вечный шах. Между тем после 42... F: b2 43. Cg8+ Kр: g8 44. F: c8+ Kрf7 45. Fd7+ (лучшее) Kрf8 король черных ускользает на ферзевый фланг.

В партии Лилиенталь—Ботвинник комментатор указывает (стр. 200)

в прим. к 17-му ходу белых, что после 17. h3 g6 18. Kf4 g5 19. Kd3 Kc4 черные выигрывают фигуру, не замечая, что 20. С :g5 спасает фигуру и вообще делает всю операцию черных сомнительной.

В книге имеется немало стилистических погрешностей (например, стр. 138): «борьба заключена была в дебютных тонкостях, которые противники благополучно обошли»? Некоторые выражения, допущенные в книге, кроме того, просто нехорошо звучат, например, во вступительной статье (стр. 11) автор, обобщая состав советских участников турнира, пишет, что в первую очередь были приглашены в турнир советские призеры II международного турнира — Ботвинник, Кан и Левенфиш. Из этой фразы можно заключить, что из советских мастеров только упомянутые трое были призерами II международного турнира, а ведь это не так.

В начале статьи о теории дебютов (стр. 298) автор отмечает: «Соответственно гросмейстерскому характеру турнира преобладали солидные (?) надежные дебюты, детально разработанные участниками. Мало партий было начато ходом e2—e4».

Вся эта фраза звучит чрезвычайно рутинерски, а по существу своему нам представляется беспочвенной: меньше всего гросмейстерская игра определяется «солидностью» дебюта, не говоря уже о том, что термин «солидность» не имеет в себе ясного содержания (в шахматном искусстве, понятно).

Несмотря на все отмеченные недочеты, книга все же во многом интересна, а местами просто увлекательна, например, трагическая партия Рагозин — Капабланка с комментариями Рагозина (стр. 213—218), где объективно и бесстрастно рассказывается весь ход мысли советского мастера (крайне интересный сам по себе) в сопровождении блестяще сделанного аналитического материала, что производит очень сильное впечатление.

Поучительны и превосходно сделаны крайне трудные анализы эндшпилей в партиях Элисказес — Левенфиш, обеих партиях Флора с Левенфишем, отчасти Рагозина с Ласкером и Флором. Тщательное изучение этих анализов должно вести к прямому повышению квалификации читателя. Очень хороши комментарии Рюмина к его первой партии с Капабланкой и второй с Ласкером.

Отлично сделаны также партии Ласкер — Элисказес, Рагозин — Левенфиш, очень трудная партия Ботвинник — Левенфиш, Ласкер — Лилиенталь, Элисказес — Ласкер, Кан — Левенфиш, Ботвинник — Элисказес. Удовлетворителен комментарий и в ряде других партий.

Очень удачна мысль редактора поместить в оглавлении специальный перечень случившихся в турнире эндшпилей. Внешне книга издана превосходно, и цену в 6 р. 25 коп. ни в коем случае нельзя признать высокой.

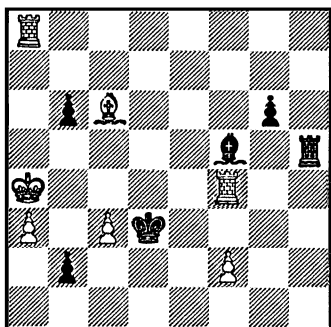
От редакции. Статья П. А. Романовского является не только рецензией на определенную книгу, но и затрагивает принципиальный вопрос — какими должны быть турнирные сборники вообще. Редакция обращается к читателям с просьбой высказаться по затронутому вопросу.

ЗА РУБЕЖОМ

Лодзь. 20 марта здесь начался международный турнир. Участвуют (в порядке жребия): 1. Л. Штейнер (Венгрия), 2. Петров (Латвия), 3. Найдорф (Польша), 4. Вера Менчик-Стивенсон (Англия), 5. Регедзинский, 6. Тартаковер, 7. Кольский, 8. Аппель, 9. П. Фридман (все пятеро — Польша), 10. Штальберг (Швеция), 11. Элисказес (Австрия), 12. Сулик (Польша), 13. Зейц (Германия), 14. Герстенфельд (Польша), 15. Пирц (Югославия), 16. Фолтыс (Чехословакия).

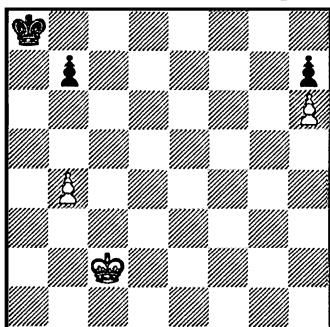
ЭТЮДЫ

№ 17. м. А. А. Тронцкий
и В. А. Корольков

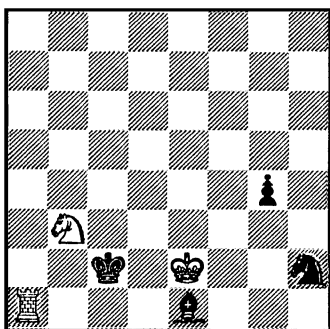
Выигрыш

№ 18. м. Н. Д. Григорьев

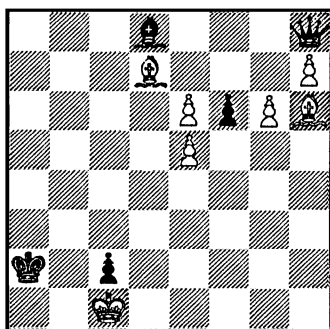
Выигрыш

№ 19. М. С. Либуркин (Москва)

Выигрыш

№ 20. м. А. О. Гербетман

Выигрыш

К ЭТЮДАМ № 17 — 20

В № 17 впервые осуществлена четверная взаимная связка фигур. № 18 замечателен многовариантными тончайшими маневрами королей. В № 19 известная тема ухода коня из-под удара с темпом представлена в чрезвычайно динамичной форме. № 20 содержит свежую мотивировку превращения пешки в легкую фигуру.

ТЕМА «СЛИЯНИЯ»

Т. Б. Горгиев

Тема «слияния», близкая различным темам пересечения линий и в то же время существенно от них отличающаяся, состоит в следующем. На *диагр. 1* после вступительных ходов выясняется, что белые проводят маневр ладьей, идейное содержание которого заключается в обходе критической диагонали h1—a8:

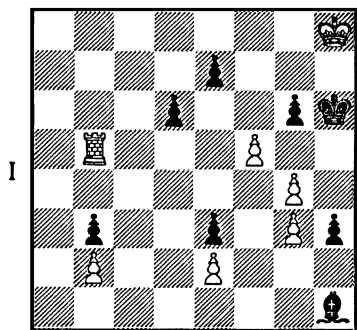
1.b5—b8—e8—e7—h7. Цель этого маневра в том, чтобы воспрепятствовать черным добиться выигрыша таким путем: 1.f6 ef 2.g5+ fg 3.g4 h2 4.La5? Cb7+. В противовес белому маневру черные проводят игру, которая путем h3—h2—h1f и Ch1—d5—f7 освобождает диагональ h1—a8 для черного ферзя.

В результате взаимодействия этих маневров происходит следующая борьба: 4.Lb8! Cd5! 5.Lf8!! Белые отказываются от своего неверного плана иг-

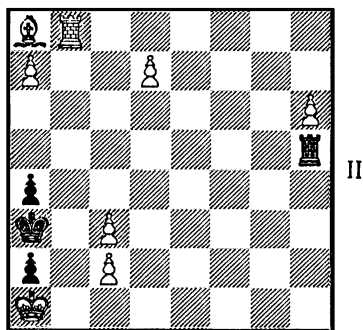
ры—5. Ле8?, приводящего после Cf7 к проигрышу. Они становятся ладьей на ту линию, на которой возможно не противопоставление, а слияние этих двух противоположных маневров, и после 5... h1Ф 6. Lf7 C:f7 добиваются пата. Успеха белые добились только благодаря тому, что им удалось найти поле f6 — точку слияния маневров противоборствующих сторон.

Итак, тема «слияния» заключается в том, что белые и черные одновременно проводят два разные маневра, которые имеют в определенных местах доски точки соприкосновения или, по моей терминологии, точки «слияния»; в процессе решения происходит наложение одного маневра на другой, их слияние. В только что рассмотренном этюде имеется и ложная точка «слияния» — поле d4. Действительно, если сыграть 4. Ld5?, то это поведет к проигрышу, так как черные изменят направление своего маневра, сыграв 4... Cf3, затем Cg4 и т. д.

Т. Б. Горгниев
III пр. конк. «Schackvärlden»
1936 г.

Т. Б. Горгниев
«Шахматы в СССР» 1937 г.

На *диагр. II* «слияние» маневров проволится еще выпуклей. Ввиду неизбежной, на первый взгляд, угрозы Jh1+ с последующим матом, белые проводят небольшую комбинацию, открывающую вертикаль a и дающую возможность осуществить в дальнейшем выигрывающий маневр слоном: 1. Jb3+! ab 2. cb. Теперь черные распатованы, и на угрозы мата Jg5 и Ле5 следует Cg2 или Ce4; поэтому черные занимают ладью точку «слияния» — поле d5, вершину угла, образуемого диагональю h1—a8 и пятой горизонталью. Итак, 2... Ld5! Казалось бы, белые вынуждены взять ладью, а это повело бы к пату. Однако у белых есть возможность опровергнуть «слияние», на которое рассчитывали черные: 3. d8Л! (3. d8Ф? Ld1+! 4. Ф:d1 — черным пат) J1:d8 4. Cd5! и выигрывают: грозная ладья оказалась в «мышловке». «Мышловка» — самостоятельная задачно-этюдная тема, дополняющая в данном случае тему «слияния».

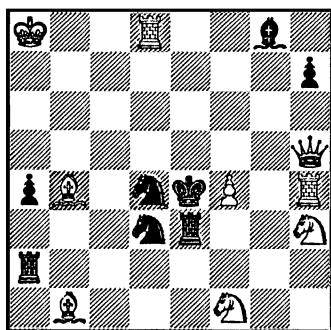
Таково содержание этой темы, которая, как явствует из приведенных примеров, может синтезироваться с рядом других идей и тем шахматной композиции. Возникнув в этюде, эта тема вовсе не носит исключительно этюдного характера, а является вообще шахматной идеей, которая может встретиться и в практической игре.

От редакции. Помещая статью талантливого советского композитора Т. Б. Горгниева об открытой им теме «слияния», представляющей несомненный творческий интерес и тающей широкие творческие возможности, мы надеемся, что советские этюдисты поработают над этой темой и раскроют ее в новых направлениях.

ЗАДАЧИ

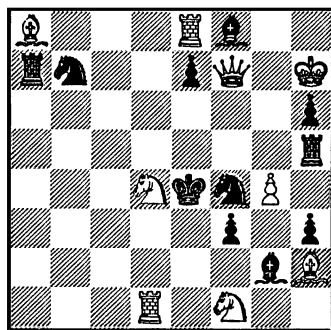
На решение задач, напечатанных в настоящем номере, объявляется конкурс. За лучшие решения будут выданы 3 книжных премии. Решения следует направлять по адресу редакции с пометкой на конверте «На конкурс решений № 3». Срок присылки решений — один месяц со дня выхода номера.

№ 19. А. П. Коренин (Ардатов)

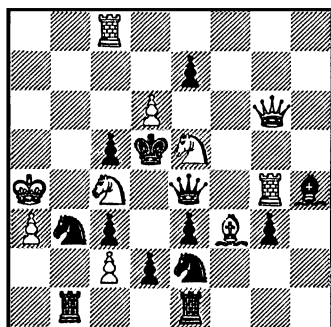
Мат в 2 хода

№ 20. С. П. Крючков (Москва)

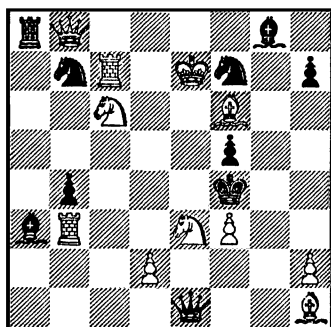
Мат в 2 хода

21. Ф. В. Наннинг (Голландия)

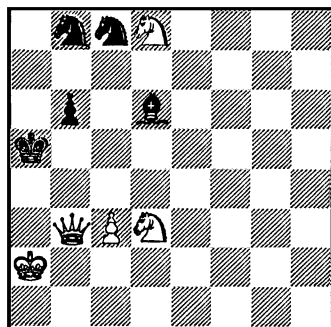
Мат в 2 хода

№ 22. Е. П. Мишин (Куйбышев)

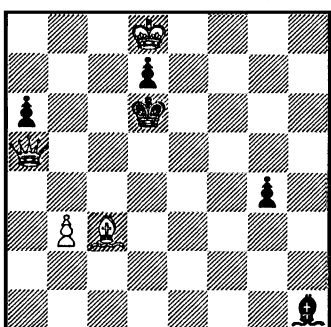
Мат в 2 хода

№ 23. Г. В. Лободинский (Москва)

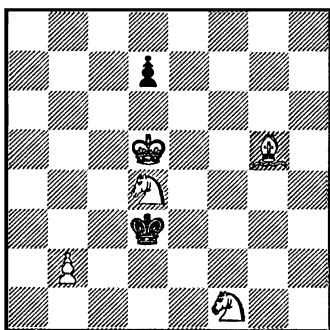
Мат в 3 хода

№ 24. Л. Я. Михайлов (Бийск)

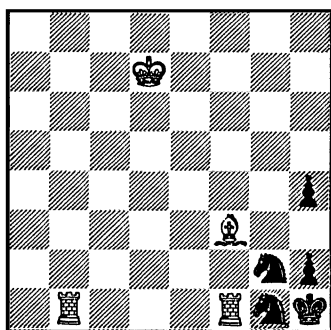
Мат в 3 хода

№ 25. В. Ф. Кипарисов (Ленинград)

Мат в 4 хода

№ 26. Л. И. Соколов (Москва)

Мат в 5 ходов

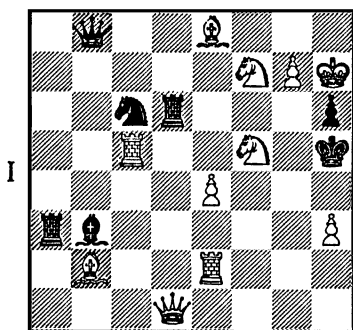
О РАЗВИТИИ И УГЛУБЛЕНИИ ОДНОЙ ТЕМЫ

Л. И. Соколов

Основной принцип современной задачной композиции ставит перед композитором определенное требование: выразить ту или иную тему или идею в наиболее четкой схеме и наиболее точном механизме, при отсутствии каких-бы то ни было дефектов, нарушающих тематическую чистоту.

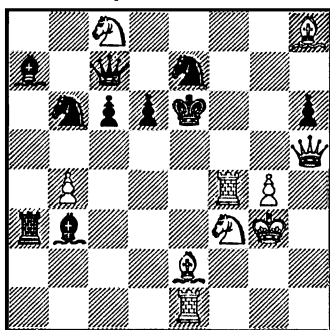
В задаче (*диагр. I*) мы находим соблюдение этого принципа. В Московской теме он характеризуется тем, что один из двух составных шахов белой батареи в угрозе является в то же время самостоятельным матом без помощи второго составного шаха. Таким матом в настоящей задаче является «шах» конем с поля g3, и тот факт, что ход 1... Ke5 не защищает от угрозы, подчеркивает чистоту выражения темы. Московская тема проходит в вариантах 1... Ld3! 2. Ke8, 1... Cd5! 2. Le3.

А. Чинко
«The Problemist» 1930 г.

2 хода 1. Cf6

М. Барулли и Г. Голубев
1 пр. «64» 1933 г.

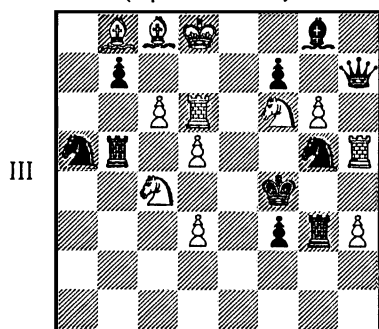
2 хода 1. Fe8

В задаче (*диагр. II*) принцип тематичности явно нарушен. Одна ладья с поля e1 в угрозе не имеет ввиду свободного поля у черного короля d5, а линию шаха слоном черные контролируют четырьмя фигурами. В этой задаче нет, по существу, Московской темы.

Задача (*диагр. III*) представляет пример развития Московской темы. В этой задаче в угрозе каждый из двух составных шахов белой батареи Cb8, Lf6 является самостоятельным матом. Московская тема проходит в варианте 1... f5! 2. Ld7.

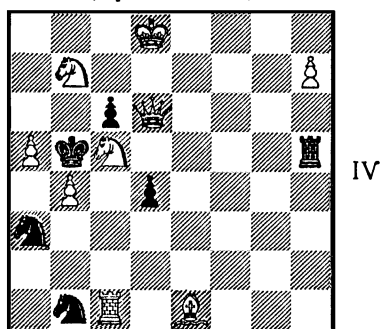
Диагр. IV представляет собою схему, которая разъясняет наше определение лишнего шаха одной из двух белых фигур, составляющих механизм двойного шаха. В «вариантах» 1... Kd2 2. Kd6× — лишний конь! 1... Kc2 2. Kd6 — лишний ферзь! 1... Kc1 2. Kd5× — нет лишнего шаха. В «вариантах» 1... Jh6 2. Kd6× — лишний конь; 1... J1:h7 2. Kd6× — лишний ферзь; 1... Kc4 2. Kd6× — нет лишнего шаха. В угрозе белая батарея дает «двойной мат»: 2. Kd6××! — каждая фигура в отдельности летящая!

Л. Соколов
(Оригинальная)

3 хода 1. Kg4

Л. Соколов
(Оригинальная)

2 хода 1. Фb8

Соблюдение тематической чистоты необходимо для совершенного выражения любой темы. Нарушение ее приводит к искажению темы. Развитие этого принципа и углубление его дает почву для дальнейших исканий. Настоящая заметка иллюстрирует это, и я обращаю на это внимание наших композиторов.

О возможных путях развития двухходовой задачи в СССР

А. П. Корепин

Типичная новоамериканская двухходовка, культивирующая стратегическое содержание, почти полностью исчерпала себя. Вряд ли возможно сейчас найти новую комбинацию с блокированием, перекрытием, полусвязыванием, включением. Почти все соединения этих основных тем также уже продемонстрированы. Работа над изысканием непредставленных стратегических комбинаций в двухходовке, конечно, будет еще продолжаться, но едва ли долго.

Значительно большее поле деятельности представляет разработка конструктивных идей, механизмов, комбинаций в попытках, продолженной защиты, перемены матов. Оригинальность замысла может оправдать и отступление от требования непрременной «стратегической насыщенности» в двухходовке. Ведь когда-то ее развитие сковывало требование правильных матов. Отказавшись от этого условия, двухходовка быстро двинулась вперед.

Путь советского проблемиста — это работа над изысканием новых идей. Однако десяток-полтора признанных композиторов вряд ли смогут дать что-либо существенно новое. Мне кажется, что в наших условиях вопрос о новых путях в двухходовке не столько теоретический, сколько организационный.

Необходима широкая и всемерная популяризация композиции, в особенности именно двухходовой задачи, как наиболее «освояемой». Вовлечение в наши ряды новых составителей несомненно «омолодит» стареющую двухходовку и обеспечит ее высокий идейный уровень.

Новоамериканская двухходовка доживает последние дни, однако этого нельзя сказать о советской двухходовой задаче, у которой широкие перспективы развития.

ОБЗОР ИНОСТРАННЫХ КОНКУРСОВ

Приводим результаты конкурсов, объявленных в иностранных журналах за последние месяцы.

«British Chess Magazine» 1937/I. По разделу двухходовок: I пр. И. Цоги. Почетн. отз.: 1-й В. Лебедев, 2-й В. Биас, 3-й А. Эркеш, 4-й Г. Жарнецкий, 5-й И. Цоги. Похв. отз.: Т. Эванс, В. Лебедев, Р. Карлос, С. Крючков. По разделу трехходовок: I пр. В. Элисон (Крс2, Лf6, Cd4, h1, Kd2, e2, п. а3—Kpd5, Фг2, Ла7, с8, п. с4, g3, h3). Поч. отз.: 1-й М. Нимейер, 2-й Ф. Итон. Похв. отз.: В. Вуд и Е. Пальоска.

«El Escacs a Catalunya» 1936. Двухходовки: I Ф. Наннинг (залача имеет поб. решение). II С. Левман, III И. Маркос. Похв. отзыв.: Т. Жарнецкий.

«British Chess Federation» 1937. Двухходовки: I Б. Карльсон, II В. Гелбелт, III Нейман и Шнейдер. Трехходовки: I Ф. Симхович, II Андерсон, III Годагер.

«Arbeider Magazinet» 1937/I. Трехходовки: I Е. Мире, II С. Крючков. «Western Morning News» 1937/I. Двухходовки: I М. Адабашев. Поч. отзывы: I А. Доборджинидзе, II Ритвельт, III тен-Кате. Похв. отзывы: I Мей II Киппинг, III С. Крючков.

«Chenev miniatur tourney» 1937. Трехходовки: I Ф. Пабушек (Kph8, Фг3, Кс3—Kph1, Сс2, п. f3, h3). Поч. отз.: I Доббс, II Бермуде. Четырехходовки: I О. Вюрбург (Kph1, Ла4 Сb1, f4—Kpf2, п. а5). Поч. отз.: Харлей, Офдегард, Харлей, Ланге, Буковцер, Доббс.

«Rádióújság» 1937/I. Двухходовки: I Апро и Финкей (Kpa1, Фа8, Ле5, h7, Ch2, Кс4, с6, п. с5, e5, f2—Крс7, Фг7, Ла3, f8, Cd8, Ке4, п. а7). Поч. отз.: Талабер, Парош, С. Левман.

«Rádióújság» 1937/II. Двухходовки: I Ментасти (Kph5, Фг1, Лg4, g6, Cf5, h8, Ка3, d3, п. b5—Kpd5, Леб, Сс8, d2, Ке3, e5, п. с3, d6). Поч. отз.: Фельдман, Ковач.

ОТВЕТЫ ЧИТАТЕЛЯМ

Тов. Жудро (Витебск) в турнирной партии по переписке против Рудковского применил интересное продолжение в известном варианте английской партии: после 1.с4 е5 2.Кс3 Кf6 3.Кf3 Кс6 4.е3 d5 5.cd K:d5 6.Сb5 черные защитили пешку е5 оригинальным ходом 6. ... Фd6 (Обычно здесь играют 6. ... К:с3 7.bc Cd7 8.d4 с несколько лучшей игрой у белых, как было, напр., в партии Флор — Петров, Баден 1937). Партия продолжалась: 7.d4 ed 8.Ф:d4 K:с3 9.Ф:с3 Cd7 10.0—0 Фс5 с хорошей партией у черных. Однако ценность предложенной тов. Жудро новинки сомнительна ввиду 7.Ke4 Фb4 (7. ... Фg6 8.Kg4) 8.С:с6+ bc 9.Фс2 с хорошей игрой у белых.

Тов. Кузнецов Ф. Н. (Москва) предлагает следующую контратаку в испанской партии в варианте 1.e4 е5 2.Кf3 Кс6 3.Сb5 а6 4.Са4 Кf6 5.0—0 d6 6.Лe1 b5 7.Сb3 Сg4 8.d3 g5. Однако вряд ли это солидно, напр.: 9.d4 h6 10.de (После 10.Cd5 K:d5 11.ed Ke7 12.de de 13.Л:e5 Сg7 14.Лe4 f5, как случилось в одной партии сеанса против Ласкера, черные получили атаку) K:e5 11.K:e5! de 12.Ф:d8+ Л:d8 13.a4. У черных слабые пешки на обоих флангах.

Тов. Ривкин (Ленинград) прислал в редакцию анализ, который доказывает силу хода 6. ... с5 после 1.d4 d5 2.с4 с6 3.Кf3 Кf6 4.Кс3 dc 5.a4 Cf5 6.Ke5 в нередко встречающемся варианте чешской защиты. Тов. Ривкин разбирает продолжения 7.d5, 7.dc и другие, но обходит молчанием гамбитное продолжение 7.e4, которое дает белым сильнейшую атаку:

А. 7. ... cd 8.ef dc 9.Ф:d8 и K:f7+;

Б. 7. ... Ф:d4 8.Ф:d4 cd 9.Kb5;

В. 7. ... K:e4 8.С:c4 e6 (или 8. ... Ф:d4 9.Cb5+!) 9.Cb5+ Кре7 10.K:e4 С:e4 11.Фh5 с неотразимой атакой. При взятии слоном пешки e4 на 7-м ходу черных или при отступлении слона белые также получают превосходную игру.

М. Юдович

ФИЛИДОР (1726—1795)

Едва ли в истории шахматного искусства было имя более популярное, чем имя Андрэ Даникан Филидор. Причина такой славы Филидора заключается не только в том, что в течение примерно полувека он был, бесспорно, наисильнейшим шахматистом среди современников. Не менее важно и то, что он создал и обосновал общие принципы игры в шахматы, положил начало планомерному изучению шахматного искусства и тем самым явился основателем теории шахматной игры. В возрасте всего 23 лет он издал свою книгу «Анализ шахматной игры» (в 1749 г.

в Лондоне, но на французском языке), и в этой небольшой книге, переведенной на многие языки и бесчисленное количество раз переиздававшейся, изложил основы своего учения.

В противоположность существовавшей до него комбинационной игре (так называемой калабрийской школе) Филидор разработал принципы игры позиционной, причем особенное внимание обратил на роль пешек в шахматной партии. Прежней игре, в которой господствовала случайность, а главным оружием считались изобретательность, остроумие, ловушки, он противопоставил принципы, основанные на продуманном развитии партии, на создании прочной позиции и в особенности — на понимании значения пешечного скелета для течения партии.

Не удовлетворяясь разработкой общих принципов шахматной игры, Филидор много потрудился также в

области теории дебюта и эндшпиля, применяя здесь свои принципы.

В выборе дебютного репертуара для своей личной практики Филидор был последователен: он совершенно отвергал популярнейший в его время королевский гамбит из-за разрыва пешечной позиции на королевском фланге, отрицательно относился также к началам 1. e4 e5 2. Kf3, т. к. конь загораживает пешку f, любимым же его началом был дебют слона 1. e4 e5 2. Cc4, в котором после обычного в то время ответа 2... Cc5 он всегда играл 3. c3, подготавливая образование пешечного центра.

В целом, он внес в изучение шахматного искусства те принципы методичности, которые в его время все больше охватывали различные отрасли человеческой культуры.

По профессии Филидор был певцом, композитором и автором многих опер; в свое время оперы Филидора пользовались широкой известностью и часто ставились в разных странах, даже в России; хотя в области музыки значение Филидора гораздо меньше, чем в истории шахматного искусства, но и там оно до сих пор не забыто.

В связи со своей основной профессией Филидор много путешествовал и играл в шахматы во всех странах, где ему приходилось бывать. В Лондоне он жилак подолгу; там он, между прочим, выиграл матчи у сильнейших шахматистов того времени, Янсена и Стаммы, а в Париже победил своего учителя, сильнейшего французского шахматиста Легала.

Роль Филидора в дальнейшем развитии шахматного искусства огромна. Его влияние чувствуется не только в игре Морфи и в теориях Стейница, но смело можно сказать, что в основном учение Филидора является фундаментом современного понимания шахмат. **Н. Греков**

СОДЕРЖАНИЕ

Воля народа.— <i>В. Е. Герман</i>	97
Шахматистки нашей страны.— <i>Нина Ал. Блукет</i>	99
Юная чемпионка нашей страны.— <i>В. С. Хаселев</i>	103
Окончание № 7 Вайсберг — Морачевская	104
Окончание № 8 Иглицкий — Блукет	105
Партия № 30 Рудаковский — Семенова	105
Первенство ВЦСПС.— <i>Г. Я. Левенфиш</i>	106
Партия № 31 Лисицын — Троицкий	109
Партия № 32 Рагозин — Чеховер	111
Партия № 33 Копаев — Алаторцев	112
Партии матча Алехин — Эйве	
№ 34. 15-я партия матча	114
№ 35. 20-я партия	116
№ 36. 23-я партия	118
Теоретическая сторона матча-реванша Алехин — Эйве.— <i>М. М. Ботвинник</i>	120
Разные партии	
№ 37. Белавенец — Загорянский	125
№ 38. Коган — Чистяков	126
№ 39. Керес — Решевский	128
№ 40. Чеховер — Рабинович	129
Обзор дебютов первенства Ленинграда 1937/38 гг.— <i>А. П. Сокольский</i>	130
О сборнике партий III московского международного турнира и о сборниках партий вообще.— <i>П. А. Романовский</i>	134
За рубежом	137
Э т ю д ы	
Этюды № 17—20	138
К этюдам № 17—20	138
Тема „слияния“.— <i>Т. Б. Горгиев</i>	138
З а д а ч и	
Задачи № 19—26	140
О развитии и углублении одной темы.— <i>Л. И. Соколов</i>	141
О возможных путях развития двухходовой задачи в СССР.— <i>А. П. Коретин</i>	142
Обзор иностранных конкурсов	143
Ответы читателям.— <i>М. М. Юдович</i>	143
Галерея выдающихся шахматистов. Филидор.— <i>Н. И. Греков</i>	144

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЦЕНА 80 КОП.